

18+

Коробов Николай

РАГНАРЕК

БОЛЬШАЯ ИГРА

Николай Коробов

Рагнарек – Большая игра

«Издательские решения»

Коробов Н.

Рагнарек – Большая игра / Н. Коробов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741216-6

Недалекое будущее после прокатившейся по всей планете атомной войны, названной выжившими Торнадо, человеческая цивилизация встречает «рассвет» нового мира. События происходят восемь лет спустя после той страшной катастрофы. Тиграш и компания справились с заданием по переселению военных с крысиных территорий, но «чумной» меч все еще нависает над головами всех выживших!

ISBN 978-5-44-741216-6

© Коробов Н.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
О книге	7
Несколько слов благодарности	8
Предисловие	9
Недетские игры в песочнице	13
Ловушка для медведя	22
Чайка с перебитым крылом	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Рагнарек – Большая игра

Николай Коробов

© Николай Коробов, 2015

© Павел Ширяев, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: ravenmen777@gmail.com¹

Все права защищены. Никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами электронными или механическими, включая фотокопирование, запись или использование любой системе хранения и поиска информации, без письменного разрешения от владельца авторских прав и/или издателя.

Запросы на получение разрешения делать копии любой части этой работы следует направлять по электронной почте: ravenmen777@gmail.com²

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

---

¹ <mailto:ravenmen777@gmail.com>

² <mailto:ravenmen777@gmail.com>

Об авторе

Родился я в июле 1983 года в городе Уральск в республике Казахстан. В конце 80х переехал вместе с родителями в Россию, в небольшой провинциальный городок Борисоглебск что раскинулся в живописном месте, на слиянии двух рек Вороны и Хопра Воронежском крае. По образованию я: техник-оператор ЭВМ, педагог-психолог и магистр юриспруденции – взрывной коктейль, не правда ли; -). Почти 10 лет отдал изучению боевых искусств, 5 лет занимался танцами, люблю путешествовать и узнавать что-то новое. Люблю возиться с деревом – творить что-то своими руками. Наверное, я настолько же уникален и ординарен, как и каждый из вас. Сочинять рассказы начал где-то лет с 15—16. Очень благодарен сетевому конкурсу ЦарКон, именно он стал для меня альма матер в писательском мастерстве.

О книге

Это второй роман цикла РАГНАРЕК. Едва казалось бы забрезжил «свет новой надежды» для выживших и объединившихся в союз общин, как угроза войны с «чумными» встала в полной рост. И конечно же, капитан Тиграш и его друзья оказываются в самой гуще событий. И каждый из них понимает в этой большой игре, остаться в живых – уже награда!

Несколько слов благодарности

Выражаю огромную признательность и благодарность:

Перепоновой Оленьке – моей музе и вдохновительнице,

Коробовой Марии – ты мой главный читатель; -)

Ширяеву Павлу – друже который помогает мне с оформлением моих нетленок в красивые обложки.

А так же всем тем, кто не поленился прочитать и дать дружеский совет где и что подправить.

Ну и конечно же спасибо родителям

– Мам! Пап! Я вас люблю.; -)

Желаю всем приятного чтения!

Предисловие

23.09.2037

Работа, наконец-то, сдвинулась с мертвой точки. Все последние время мы никак не могли остановить мутацию начавшуюся в полностью сформированном организме на нужной нам стадии. Но вчера... вчера нам все же удалось найти формулу позволяющую изменять ДНК оставаясь в заданных рамках. К тому же, эрнигурат или, как он числится у нас в лаборатории, препарат 127737 имеет ряд интересных побочных эффектов. К примеру, он в некоторых случаях способствует резкому творческому развитию, так одна из шимпанзе по кличке Маня после испытания удивила, да что там, поразила весь наш коллектив, изрисовав за ночь стены своей камеры рисунками отражающими ее и нашу жизнь в стенах лаборатории... может быть у меня будет нобелевка?

30.10.2037

Полковник Сабянин, отвечающий за нашу безопасность, наконец-то разрешил мне принять на каникулы сына. Макс придет уже послезавтра, и мне выделят неделю отпуска, на все время пока он будет тут. Конечно, мне придется покинуть лабораторию, никто не пустит постороннего, пускай даже ребенка, на территорию объекта, но нам разрешили пожить в «картонном» пансионате на поверхности.

1.11.2037

Макс сильно вытянулся, возмужал. Я с удивлением понял, что не видел его целых пять лет! Было так глупо дарить ему игрушечный автомобиль, он тактично его принял, но улыбки сдержать не смог... нужно быть внимательнее на будущее. Моему сыну тринадцать, боже, я «проспал» взросление своего ребенка, но ничего, теперь я буду видится с ним каждый год, всенепреренно. Он очень похож на «мое солнышко», такой же светловолосый и конопатый, а вот глаза и выражение лица мои. Это очень приятно, правда я частенько теряюсь в общении с ним, трудно понимать, что этот молодой парень (у него на губах уже намечается пушок!) и есть твой «маленький» сын, тот карапуз в колготках, который ежедневно смотрит на меня с фотографии на столе.

2.11.2037

Мы абсолютно не в курсе происходящего на поверхности, оказывается тут вовсю гремит война между Китаем и Америкой. Узнав об этом, к стыду своему порадовался, хоть война это всегда ужасно, меня не может не радовать этот конфликт, чем сильнее они истощат друг друга, тем легче России будет укрепиться на вершине, став абсолютным лидером мировых держав... ладно, оставим политику, Макс зовет на рыбалку, я уже забыл, как это делается, будем вспоминать на ходу.

р. с. Ах да, сын привез мне фото моей Аленки, и письмо от нее, она все также хороша. На фото она улыбается и шутливо грозит мне пальцем, а в письме ждет меня на новый год, я думаю, что сумею отпроситься хотя бы на пару дней. Ну, все, пора бежать...»

Дерников отвлекся от чтения, хлебнул чая из мятой алюминиевой кружки. Неспешно раскурил сигарету и, перебрасывая страницы, перешел к последним записям дневника.

12.4.2038

Вакцинированные нами неделю назад шимпанзе на данный момент чувствуют себя в пределах нормы. Меня отстранили от проекта, оставив лишь права наблюдателя-консультанта. Полковник, сука драная, запретил мне посещать лазарет, и я теперь даже не знаю, как там мой Макс... он еще не знает, что мамы больше нет, в отличие от него она навсегда осталась на той злосчастной станции... тяжело писать, я еще тоже не могу свыкнуться с мыслью, что ее больше нет. Иногда я боюсь того что сойду с ума, вечерами накатывает желание взять пистолет и перестрелять всех вокруг... пока держусь, правда Собянин сказал, что если еще раз узнает о том что я балуюсь кокаином меня переведут на другой объект... долбаный солдафон, что он может понимать... если все же начну убивать. Обещаю пристрелить его первым...

27.04.2038

Мне снова разрешили занять свою должность, после недельного курса кибер-психолога. Кстати, некоторые из подопытных умерли, мутация, как оказалось, все так же не полностью контролируема нами, к тому же, пока я был в психобоксе, наш первый и якобы стабильный пациент свихнулся... Маню пристрелили... после четвертой реконструкции... возможно эрнигурат имеет свойства накапливаться в организме и по достижению некой критической массы «выжигает» нейроны, не знаю...

28.04.2038

Сегодня был в лазарете. Макс плох, глаза вряд ли возможно восстановить без пересадки, к тому же травма позвоночника настолько серьезна, что необходимо провести нанонейро вмешательство в ближайшие дни. Собянин пообещал завтра отправить его на Москву вертолетом, но был как-то уж очень неуверен.

В столовой ходят слухи, что началась третья мировая война. Не знаю верить или нет, думаю все же нет. Не могли же все разом сойти с ума.

29.04.2038

Боже! Война и впрямь бушует с новой силой, сегодня ночью на поверхности шел бой, сначала нас бомбили, а потом... видимо применили какой-то ракетный удар, не знаю, как это правильно называется.

Разрушения внушительные, осыпалась даже часть скальной породы в которой мы находимся. Все напуганы. Собянина нигде нет.

Как оказалось, полковник уехал с группой бойцов еще ночью. За старшего здесь сейчас лейтенант... он совсем мальчишка.

Черт! В коридоре меня встретил Гребняк. Наш ведущий специалист в медицине. Он сказал, что Макс у все хуже... черт, черт, черт!!!

5.05.2038

Я решил на безумный шаг, хотя вокруг и так все безумны... но вдруг удача мне улыбнется. Сегодня утром мы ввели эрнигурат Макс у, храни его Боже...

В обед нас собрал Поляк (лейтенант безопасности). Сказал, что связи с внешним миром нет, по данным которые удалось получить, наверху царит ад... городок, находящийся в паре километров от нас, стерт с лица земли. Но это еще не все, оказывается, на нижних уровнях лаборатории трудилась независимая от нас группа ученых, под руководством Миги. Да-

да, того самого Александра Миги, сумасшедшего гения генной инженерии якобы осужденного на смерть три года назад. Они в отличие от нас вели эксперименты с препаратом 127737 испытывая его сразу на людях... я даже боюсь предположить, что у них получилось. Как сказал в заключении лейтенант, Мига вместе со своими помощниками исчез вместе с группой под руководством Сабянина.

12.05.2038

Поляк в очередной раз обрадовал нас, Шаб-Шаб – наш ИРанец, блокировал нижние этажи, так что в лабораторию Миги нам не попасть. К тому же после спора с лейтенантом он и вовсе запретил кому-либо покидать базу, и вывел из закрытых боксов боевых роботов. Они постоянно курсируют по базе дозором. Лейтенант бесится и просит нас (управляющий совет из научных кураторов) проголосовать за его отключение. Но, скорее всего, это вряд ли, все напуганы, обозлены, к тому же лейтенант многим не внушает уверенности.

Максу стало лучше, Гребняк сказал что теперь все будет хорошо. Спасибо всем богам и космическому разуму за это, я не умею и не знаю, кому молиться, но я благодарю все и вся за произошедшее чудо.

14.05.2038

Моя аспирантка Лидочка сошла с ума и ночью зарезала семь человек. Весь блок 2А залит кровью, Шаб-Шаб расстрелял ее в коридоре, рядом со входом в столовую. Бедная девочка, бедные мы... я немного завидую тем кого она зарезала во сне... вообще очень часто ловлю себя на подсознательном желании проснуться или наоборот умереть.

Макс начал мутировать, я не знаю как это остановить, и лишь неистово молюсь, чтобы он не умер и не утратил человеческий разум... пришел Поляк.

22.05.2038

Ну, вот и все по ходу. Я застрелил троих!!! Немыслимо! Но я спокоен, и меня даже не тошнит. Они хотели умертвить Макса, он стал огромен, настоящий исполин трех метрового роста и весом в сто восемьдесят шесть килограмм, к тому же он весь покрылся шерстью золотистого цвета, она очень-очень мягкая, словно пух. Судя по всему мутации в нем затухают, но в сознание он так и не пришел.

Поляк со своими бойцами уже три часа пытается попасть к нам в лабораторию, но к моему удивлению Шаб-Шаб его не пускает. ИРанец вообще ведет себя странно, мне кажется, он испытывает своего рода симпатию к Макс. Он не вмешивается в наш конфликт с лейтенантом, но хоть, слава богу, не помогает ему.

Блин, как же перезаряжается эта штука!?»

Дерников захлопнул дневник, посидел, раскачиваясь на табурете, размышляя. Чтиво определенно захватывающее, но вот насколько оно ценно, вопрос. Если никаких карт или координат этой неизвестной лаборатории где трудился владелец данного дневника нет, то ценность может стремительно упасть. Но выкидывать ежедневник в кожаной обложке не стоит. Определенно не стоит, мало ли найдется людей, которые заинтересуются этой писаниной, а где интерес, там деньги. Сталкер улыбнулся и, поднявшись со стула, запихал находку в рюкзак. Выглянув в окно и удостоверившись, что могилейд – радиоактивная землеройка, имевшая в предке саму что ни на есть обычную медведку, потеряв интерес к его персоне, исчезла, стал собираться – пора возвращаться на базу. Брошенную пятиэтажку, одиноко стоящую у перекрестка обветшалой дороги, он покинул ближе к обеду. Солнце, вскарабкавшись в зенит, нещадно палило, но даже это не могло испортить настроение ходоку. Он снова улыбнулся, вспоми-

ная картину, найденную им в одной из комнат этого некогда не то мотеля, не то торгового комплекса. На холсте, с фотографичной точностью были изображены два человека, кубарем, в обнимку, несущуюся по склону мусорной кучи. Ценность находки, скорее всего, не большая, но сталкеру понравилось, что кто-то написал ее явно недавно, уже в этом мире – мире рожденном Торнадо.

Недетские игры в песочнице

Все заброшенные города похожи, но это только на первый взгляд. Андрей протер стекла противогоза и вновь поднял бинокль. Дрянь дело – принятые за представителей местной фауны точки на горизонте, приближенные оптикой, на деле оказались людьми. А встретить в ожоге людей – к смерти, к смерти того, кто окажется медлительней или глупее. Если конечно встреченные не братья сталкеры. На этот раз, это были не сталкеры, а не медлительным, ни тем более глупым Андрей себя не считал. Поэтому вновь укрывшись за край окна, подтащил к себе лежащую тут же АСВК модификации «Молот»³. Дилетанты и новички считают, что в «прогулку» по ожогу лучше брать автомат с рюкзаком заряженных рожков, а то и вовсе «Печенег». Но профессионалы, на это имеют свое мнение. И суть его в том, что в ожог нужно брать тот ствол, что является более точным, дальнобойным и по возможности бесшумным. Ибо в войну тут не играют, не те места, а выстрел если и звучит в ожоге, то одиночный, потому что для второго, как правило, времени не хватает.

– Да где ж ты пропала, чертовка мелкая! – выругался вслух сталкер, водружая на подоконник винтовку. Припал к окуляру прицела, чертов противогоз мешал, но в здании всюду носилось «звездное марево» – огромное в несколько кубометров облако из представителей новых рожденных последствиями Торнадо летающих клещей яростно атакующих любую слизистую, а потому снимать защищавшую глаза и нос резину он не спешил. С тихим шипением туча насекомых появилась на мгновение в дверном проеме ведущем в глубь здания, на свету облако смотрелось словно алмазная пыль, панцири мелких прожорливых насекомых были едва не зеркальными, за что опасные насекомые и удостоились столь поэтического названия. Покосившись на улетающий рой, и мысленно пожелав им лютой смерти, он вновь припал к прицелу. Движения одного из двух наблюдаемых в оптику людей показались ему знакомыми, да и одежда странная, явно не бродяги. Черно-серые комбинезоны размазывают движения, да так, что обычный человек, сроду бы не заметил их, по крайней мере, на таком расстоянии. Да и сам он, вполне возможно, что не обратил бы внимание, если бы не стажер. Приведенный им для последнего экзамена новичок тридцать минут назад пропал.

Этот ожог, был известен сталкерской братии давно, был хоженным-перехоженным. Опасности, встречаемые тут, по принятой среди сталкеров классификации не дотягивали даже до второго уровня, то есть опытные сталкеры вполне могли позволить себе поиграть тут в жмурки небольшой компанией, человек эдак в двадцать. Сюда, как правило, водили новичков, чтобы в «спокойной» обстановке начать преподавать практику или, как в его случае, принять экзамен. В принципе, любой ветеран у которого за плечами было хотя бы с два десятка ходок, и ожогом бы эту территорию не назвал. Заражения тут как такового не было, мутаций особо тоже не наблюдалось, фонило чуть сильнее, чем на чистой земле. Дом тут закладывать или пить воду из колодцев, конечно, не следует, а во всем остальном – сталкерская песочница. Но именно поэтому, Андрей и напрягся, девчонке давно пора было бы объявиться. Он отправил ее проложить «безопасный» путь к зданию администрации находящемуся в паре кварталов, по времени уже можно было бы три раза обернуться туда-сюда. И тут на тебе, еще какие-то люди. В совпадения такого рода верилось с трудом, а значит, именно они виноваты в исчезновении стажера. Сталкер снял винтовку с предохранителя, прицелился, выровнял дыхание и... и, матюгнувшись в шланг противогоза, опустил оружие. Ногой придвинул стоящий позади рюк-

---

³ АСВК «Молот» – Армейская Снайперская Винтовка Карташова. Винтовки этого типа имеют максимальный калибр среди стрелкового оружия – 23 миллиметра. Свое прозвище получили за пламягаситель расположенном на конце ствола, который одновременно выполняет роль стабилизатора, из-за него-то, при взгляде на винтовку сверху она действительно напоминает кувачный инструмент. Прицельная дальность выстрела «Молота» три – пять километра.

зак и принялся искать глушитель. «Молот» без глушителя, заряженный к тому же «кусакой⁴», рывкнет так, что привлечет внимание всей округи. А лишнее внимание Андрей не любил, тем более, когда начинают неожиданно пропадать стажеры. Большой, длинной не менее семидесяти сантиметров, вороненый глушитель, в соответствии с законом Мерфи, оказался на самом дне. Следующая минута ушла на навинчивание его на ствол. Вот и все, Андрей вновь водрузил снайперку на подоконник, припал к окуляру, на долгих две минуты, и ошарашено отстранился. Наблюдаемые еще пару минут назад люди исчезли. Они шли вдоль высокого бетонного забора тянущегося на три с лишним километра вдоль промзоны городка, но пока он наставлял глушитель умудрились исчезнуть. Произойди подобное в настоящем, полноценном ожоге, он бы не удивился, но в «песочнице».

– Да что за чертовщина тут сегодня твориться-то? – прошипел он себе под нос, вновь припав к оптике.

Наблюдаемая картина ничуть не изменилась, неизвестные так больше и не появились, единственное, что напоминало об их недавнем присутствии – примятая трава в месте выхода незнакомцев из леса. Он уже собрался было отложить винтовку, когда уловил краем глаза движение, совершенно в другой стороне – большая стая ворон, явно кем-то потревоженная, громко и каркая, поднялась в воздух. Переведя туда взгляд, сталкер попытался рассмотреть, что же потревожило воздушных санитаров, но остановка, на крыше которой сидела черная пернатая братия, густо заросла кустарником, разросшимся вдоль дороги. На мгновение сквозь кустарник промелькнуло что-то красно-черное и тут же исчезло. Андрей вновь витиевато выругался, в ожоге что-то явно происходило, но он, будучи опытным сталкером, не понимал что именно, и от этого бесился еще больше. В конце концов, он отпрянул от окна, закинул винтовку за плечо и принялся лихорадочно собирать рюкзак, сидеть здесь стало бессмысленно. Перед тем как покинуть комнату, он подобрал валяющуюся ножку от стола и, выйдя в коридор, нанес серию drobных ударов по металлической трубе мусоропровода.

– Рысь, прекрати бегать, словно ты дома, здесь тебе не твоя деревня.

– Ой, да ладно тебе, день такой хороший. И город этот... красиво тут, наверное, раньше было. Да и никого нет вокруг.

– Не накарай, – произнес Тиграш, шагая следом за взбалмошной девчонкой. Напарница вот уже второй день всю наслаждалась их походом, и сколько он не пытался объяснить, что это опасная разведоперация и, что нужно быть наготове, она в ответ лишь улыбалась ему и продолжала радоваться жизни. Внутренне он уже не раз пожалел, что согласился взять ее с собой, вот сержанта видеть в напарниках он был рад.

Кристина в первую же ночевку разрушила последнюю стенку между ними, оказавшись к неприятному удивлению Романа вполне искушенной в сексуальных утехах. И теперь его мучили вопросы с кем, когда и где? Он гнал эти мысли прочь, убеждая себя, что ревновать к прошлому девушки глупо, однако поганенькие мысли с налетом ревности нет-нет да возникали в голове. Вот и сейчас, он сделал замечание, лишь из-за плохого настроения, в очередной раз, представляя любимую в чужих объятьях и мысленно круша расплывчатый образ посягнувшего на его девочку самца. Пытаясь хоть как-то отвлечься, он сосредоточился на выявление следов присутствия живых существ и тут же напрягся. В окне далекой пятиэтажки блеснул зайчик, это тут же подтвердила и Рысь.

– Рома, впереди... там что-то блеснуло, – походка ее стала слегка напряженной, но она, по крайней мере, не остановилась и не принялась тыкать пальцем указывая, где и что, за это капитан ей стоя поплодировал в душе.

---

⁴ «Кусака» – название боевого заряда разработанного в лабораториях сталкерского ордена с использованием аномальных артефактов.

– Снайпер, сука! – Выругался Тиграш и, уже обращаясь к напарнице, продолжил, – вон, впереди, видишь плиты разошлись, ему, падле, оттуда не видно эту щель, если прозевает, то выживем. На счет три, беги туда, только не споткнись, смотри, ясно?

– Ясно, а потом обойдем и возьмем его в клещи, ага! – ответила Рысь, в голосе ее явно проскальзывало удовольствие от происходящего, все-таки авантюризм был у нее в крови. Хотя Роман вовсе и не разделял ее веселости, вообще не видел радости быть на виду у человека со снайперской винтовкой. Тем более, когда ты в него не то что не попадешь, а даже не дострельнешь.

– Готова? Раз, два... Три!!!

И они рванули, изо всех сил, к спасительной дыре в заборе. Тридцать метров пронеслись словно на крыльях, девчонка влетев на ту сторону забора, тут же принялась скидывать рюкзак, готовясь воевать, Роман же, прежде всего, осмотрелся. Поржавевшие остовы ангаров, обветшалые цеха, открывшие кладку из-под осыпавшейся тут и там штукатурки, некогда большого завода и коробки давно заглохшей электростанции, на первый взгляд, опасности не таили. Но он не верил никогда первому взгляду, потому и теперь, шикнув на Рысь, чтобы привлечь ее внимание, он знаками объяснил, что сейчас вернется, и двинулся вглубь заводского двора.

Цех, в который он зашел, явил его взору картину давнего побоища, судя по всему, тут несколько лет назад крепко зажали караван тропошников, скелетов на бетонном полу покоилось не меньше двух дюжин. Причем в центре лежали останки быка, запряженного в добротную телегу с крышей крытой тентом. По соседству стояли еще пару повозок поменьше, вот только скелеты тягловых животных запряженные в них, явно принадлежали мутантам: шесть пар ног, не пропорционально длинное тело, большие черепа сродни лошадиным но украшены пятью-шестью длинными метровыми рогами, что это за зверь Роман не знал. Оружие и амуницию, понятное дело, сняли победители и забрали с собой, как и весь груз. Остановившись у одного из остовов неизвестных животных, Тиграш покачал носком белый череп, рассматривая ровную дырочку на виске. Судя по такому же аккуратному выходному отверстию, расстреливали едва ли не в упор. Калибр девять миллиметров, он хмыкнул, кто-то аккуратно отработал с ПМРа⁵. Окинув взглядом еще раз цех, ставший склепом для неизвестных бойцов, он вышел. Перед тем, как зайти во второе здание, стоящим по соседству с только что обследованным, обернулся на Рысь сидящую у забора, та поймала его взгляд, озорно улыбнулась, вызвав и у него непроизвольную улыбку. Он погрозил ей пальцем, словно ребенку, шепнул:

– Тихо сиди, сейчас вернусь.

В отличие от первого здания, тут некогда был, скорее всего, склад. Бесконечный лабиринт из поржавевших стеллажей, тянувшихся в высоту, не менее чем, на пять метров, удручал. Хотя скелетов тут не было, но замершие погрузчики и грузовые манипуляторы, свисающие исполинскими змеями с потолка, явно напоминали, какую мощь и могущество человечество потеряло в последней войне. Роман, секунду разглядывающий все это, довольно ухмыльнулся, как он и предполагал, у противоположного конца склада под потолком, словно ласточкино гнездо, располагалась платформа с кабинетом бригадира или начальника смены, как нельзя лучше подходившая для его целей. Взлетев по ржавой, но вполне еще крепкой лестнице наверх, с трудом открыл дверь в кабинет. Петли прикипели насмерть, и дверь поддалась лишь с шестого удара ноги, да и то, приоткрывшись едва ли на треть. Кое-как протиснувшись в образовавшуюся щель Тиграш, не высовываясь, двигаясь вдоль стены, придвинулся к окну, выходящему на улицу. Сняв с пояса бинокль, присел, аккуратно протер уголок стекла, почти полностью почерневшего от пыли. И пятиэтажку, и окно где засветился снайпер нашел без труда,

---

⁵ ПМР – Пистолет Макарова – Разумовского. Этот автоматический пистолет созданный по заказу МВД России в конструкторском бюро им. Шойгу конструктором Разумовским на базе пистолета Макарова. Имеет два режима стрельбы, одиночными и с отсечкой по три выстрела, магазин увеличен до восемнадцати патронов. Широкое распространение получил в подразделениях дорожной полиции.

несколько секунд там никто не появлялся, а затем он разглядел аккуратно высунувшийся ствол с навинченным глушителем. Секундой позже в поле зрения появилась и затянута в резину противогаза голова неизвестного стрелка. Капитан с мрачным удовольствием улыбнулся, когда ствол винтовки заметался из стороны в сторону: «пастух», судя по всему, пропустил их забег и, теперь не может понять, куда же подевалась дичь.

– Упустил, сученок, – злорадно прошипел себе под нос Роман, шаря биноклем по соседним окнам в поисках сотоварищей незадачливого снайпера. Сотоварищей либо не было, либо они сидели где-то совсем в другом месте. Впереди, там, где забор поворачивал почти перпендикулярно городу, вдруг разом взмыла в небо большая воронья стая.

– А вот и сотоварищи, – невесело улыбнулся Тиграш, – ну что ж, потанцуем господа охотнички.

И он рванул за Рысью. В ту же секунду со стороны злополучной пятиэтажки донесся отчетливо различимый перестук, будто кто-то пытался играть на барабане.

Чайка сидела, тихо плача, боль в подвернутой ноге сменилась с острой на тупую, ноющую. К тому же, она при падении разбила аптечку, в которой лежали ампулы новокаина и пузырек с толченым анальгином. Потрепанная, вся пошарпанная старенькая винтовка лежала у худых девичьих ног обтянутых черными кожаными штанами. Большая, явно не по размеру, хоть и подогнанная по фигуре камуфлированная куртка, на ее худеньких плечах дрожала в такт рыданиям. Узкое зарезанное лицо, в обрамлении светлых, цвета спелой пшеницы волос, побледнело, на лбу выступила испарина. Тонкие губы безостановочно повторяли, словно молитву:

– Это не честно, не честно, не честно...

Девушка всхлипнула, в сотый раз попыталась подняться, но поврежденная нога прострелила болью, заставляя худенькое тело выгнуться едва не дугой и она, скуля, сползла по стенке назад на кучу трухлявых досок. И уже не сдерживаясь, разрыдалась в голос. Последнее испытание, последний выход в роли ассистентки Брюхатого, после которого она бы получила жетон сталкера...

Два года назад, когда ее подобрали всю истерзанную, изломанную после двух суток изуверских утех под бандитами в форме с надписью «дорожная полиция», она поклялась что отомстит. За младшую сестру, до смерти изнасилованную этими иродами, за дядю, растивших их после Торнадо и застреленного при нападении. Поклялась, что станет сталкером, таким же как те, что отбили ее у этих ублюдков, способным ходить по ожогам и миражам, способным, если нужно убивать бандитов и защищать слабых, способным избавиться от постоянных ночных кошмаров наполненных криками маленькой девочки терзаемой огромными пьяными мужиками. И она действительно многого добилась. В первый же год жизни в центре сталкеров, она не раз отмечалась инструкторами, как настойчивая и способная ученица. Она буквально зубами вырывала свою жизнь у нелегкой судьбы, постоянно тянувшись к знаниям, с остервенением тренируясь физически, иногда до полного изнеможения. Она с блеском сдала зачет на сталкера-ходока, и была определена в ассистентки к бывалому сталкеру Андрею по прозвищу Брюхатый. Поначалу, кстати, она была явно недовольна таким распределением. Андрей, всегда пребывающий в каком-то мрачном угнетенном состоянии, напоминал ей насильников-ублюдков из ночных кошмаров, но учителем он оказался отменным. И хоть частенько ей доставались довольно увесистые оплеухи, он, при всем этом, всегда же отмечал ее успехи, даже самые маленькие. Брюхатый научил ее ориентироваться в ожогах без приборов, даже без компаса, научил выживать, имея в кармане только гвоздь и моток бечевки, научил ее «чувствовать» винтовку, которую сам же ей и подарил. И хоть лежащая у ее ног СВД была не новой, служила она исправно. А еще, он сумел затронуть какие-то струны ее души, задавая ей вопросы, на которые словно и не ждал ответы, да частенько она и не отвечала ему, зато отвечала себе

и поражалась этим ответам. За этот год, что она провела под его началом, Чайка прикипела к своему куратору, словно к дяде, заменившего когда-то ей с сестрой погибших в катастрофе родителей. И вот в последний выход, в последний тест она так глупо подвернула ногу, ведь видела же, что доски в том углу сильно погнили, но понадеялась, что ее-то уж они выдержат, вот и «выдержали». И снова собираясь разреветься от переполнявшей жалости к себе, она различила едва слышный звук и тут же забыла и о боли, и об обидах на судьбу, вообще обо всем. Сталкерский перестук – там-там-та-та-там, там-там-та-та-там! – Брюхатый обнаружил какую-то опасность и пытался ее предупредить. Пустяковое ранение, грозившее всего лишь переносом сдачи экзамена, теперь могло обернуться смертью. Брюхатый не тот сталкер, кто будет понапрасну паниковать, значит что-то серьезное. Но что? – она непонимающе закусила губу, – это же «песочница», не настоящий даже ожог. Что тут может быть? Мутантов тут замечали всего-то пару раз, значит что? Значит люди. Чайка привычным движением откинула челку назад, в голубых глазах промелькнул злобный огонек, в отличие от животных, даже мутированных, стрелять людей ей было абсолютно не жалко. И хоть она, как и большая часть сталкеров не разделяла взглядов своего куратора, твердившего, что в ожоге надо сначала стрелять, а потом разговаривать, убивала она спокойно. Да к тому же, оба раза, когда ей пришлось наводить прицел на людей, это были бандиты, а значит и не люди вовсе. Шипя от боли, она таки встала на колени, и, установив ствол снайперки на подоконник, принялась ждать. Уж что-что, а ждать она умела.

Андрей несся по улицам, словно ветер, краем глаза отмечая изменения в ожоге после последнего посещения. Ага, вот у продуктового магазина, разрослась краснуха – ядреная кислотная плесень, так, а за хлебным киоском притаился мертвый камень – валун, вобравший в себя столько радиации, что хватит облучить целый город, но не распространяющий ее отчего-то дальше, чем за десяток метров от себя. Он по широкой дуге обежал киоск и влетел в двухэтажный дом, здание бывшей прокуратуры, даже табличка сохранилась у дверей. Пулей пронесся к запасному выходу и словно кошка взлетел по пожарной лестнице на чердак. Пробежав, пригнувшись, в дальний его конец к круглому окошку, сбросил рюкзак, стянул винтовку с плеча, то и дело, поглядывая на улицу. Улица оставалась пустынной, каковой и должна быть любая улица в заброшенном городе. Место для охоты он выбрал удачно, облюбовав этот схрон еще в один из первых своих сюда визитов. Вид из окна открывался хороший, прям, мечта начинающего снайпера, да и не начинающего тоже: улица видна на два квартала, да и площадь перед администрацией, словно на ладони. Обшарив взглядом окна здания муниципальной управы, и не углядев нигде фигурку своей ассистентки, он тяжело вздохнул. Раз Чайка до сих пор не дала о себе знать и не объявилась тут, хотя он показывал ей не раз этот схрон, и инструктировал, что в случае опасности двигаться следует именно сюда, значит она в плену или... или мертва. Ну, для того и нужны кураторы, что бы спасти своих учеников или... или же отомстить за их смерть, это уж как решат радиоактивные боги. Взгляд зацепился за возникшее на площади движение, он припал к оптическому прицелу и мрачно улыбнулся, попались, голубчики. На площадь вышли двое, слаженно осмотрелись, проверяя каждый свой сектор, и медленно двинулись влево вдоль здания цирка. Брюхан успокоил дыхание, дождался, когда перекрестие прицела совместилось со спиной того, что покрупнее, и плавно потянул спуск. Промахнуться здесь было невозможно, да он и не промахнулся, «Молот» в его руках дернулся, беззвучно выпустив смерть, и в ту же секунду человек одетый в черное упал. Второй по-кошачьи отпрыгнул, заметался, словно баба в истерике, не позволяя себя выцелить и, вдруг, совершенно неожиданно, открыл огонь. Никогда и ни за что, Андрей бы не поверил, что его можно вот так просто вычислить, но оставшийся в живых противник лупил короткими очередями именно по его окошку, вышибая кирпичную крошку и вынуждая его укрыться за стеной. Через секунду по нему уже работали два автомата, и Андрей даже ошалело подумал было, что под-

стреленный им несколько мгновений назад воскрес. На секунду выглянув в окошко, он матюгнулся, мертвый не воскрес, лежал, как мертвецу и положено, не двигаясь. А вот противников прибыло, сейчас к нему двигались прикрывая друг друга не меньше пятерки бойцов в черно-красной одежде, значит пришло время менять место дислокации. Он быстро спустился вниз, но на улицу вышел не через дверь, а юркнул через окно во внутренний дворик.

Тиграш в очередной раз придержал за локоть рвавшуюся вперед Рысь, девчонка охваченная азартом готова была чуть ли не в лобовой бой кинуться, даже не интересуясь качеством и количеством противника. Шипя, словно рассерженная кошка, она обернулась к нему, блеснула зелеными глазищами:

– Ну, что еще?

– Отлуплю Кристин, ей богу! Я помню твое желание заниматься смертоубийствами и прочим вредительством, но не надо самой подставляться.

– Ты ж сам сказал, что мы к ним с тыла зайдем, чего ж как черепахи плестись...

– Все, закрыли тему, еще раз вперед меня сунешься, на колени поставлю! – он подпустил в голос металла.

– Да я вроде вчера сама на них вставала, и вроде ты доволен был, – металл в его голосе Рысь откровенно проигнорировала, зато своим ответом заставила его запунцоветь, словно помидор переспевший. И, явно довольная его реакцией, продолжила, – Ой, какой ты у меня стеснительный оказывается. Пряма аж смешно, ладно, я поняла Вас, мой командир, не расстраивайся зазря.

Тиграш мимолетно подумал, что розги, как следует отпаренные и просоленные были бы в самый раз, а то и стояние на горохе, а вслух произнес:

– Отлично, что мы поняли друг друга, я и впрямь стеснительный в некотором плане, можешь поржать от души, но я не позволю тебе подставлять голову под каждую пролетающую пулю.

И обойдя ее, словно придорожный столб, он двинулся дальше. Рысь к его удивлению и впрямь поумерила пыл, и все остальное время была осторожна, даже не предпринимая попыток сунуться вперед него. Они как раз вышли на предполагаемую точку для удара в тыл неведомым охотникам, когда абсолютно в другой стороне, совершенно неожиданно, застучали автоматы. Тигренко, недоуменно вздернул бровь, обернулся к Кристине. Девушка, явно охваченная нешуточным интересом, вытянув шею, пыталась рассмотреть, что же творится в той стороне, откуда доносятся выстрелы. Ничего не углядев, перевела на него взгляд.

– Мы туда пойдем? – она мотнула головой в сторону набирающей обороты перестрелки, теперь, там стучали не менее пяти-семи стволов. Роман без труда определил, что работают они с одной стороны, явно смекаясь, вывод напрашивался сам собой: кто-то кого-то крепко давит. Вот только почему этот кого-то, не отстреливается, выстрелов в ответ не слышно. И словно отвечая ему, пространство разорвал басовитый кашель снайперки.

– Ром, давай хотя бы посмотрим, – взмолилась Рысь, теребя в руках выданный ей на базе «Абакан».

– У нас вообще-то другое предназначение, – покачал головой капитан, хотя ему тоже было интересно, он отлично понимал, что это здоровский шанс уйти незамеченными, не рискуя попасть в чьи-то чужие разборки.

– Ну, Ром!... – оставшаяся фраза утонула в новом раскате снайперки.

Автоматы заработали более интенсивно и уже в две стороны, значит к тому кого- прижимали на помощь явился снайпер, Тигренко напряженно прикинул что это значит, прошептал едва слышно: «Не хватало еще на какой-то неведомый фронт нарваться». И не глядя на Рысь, рыкнул:

– Бегом отсюда, чует моя душенька, тут жарко сейчас станет!

Он пробежал квартал, напряженно вслушиваясь в звуки перестрелки, когда сознание отметило, что чего-то не хватает, и через секунду до него дошло, он слышит только свои шаги, и, еще даже не успев обернуться, понял – Рысь пропала!

Чайка, закусив губу, спокойно рассматривала сквозь оптику вышедшую на площадь пару, стандартная развед-двойка. Бойцы в черно-красном одеянии довольно грамотно обшарили взглядами каждый свой сектор, один из них дал едва заметную отмашку невидимым наблюдателям, дескать все чисто, а в следующую секунду, его напарника швырнуло на землю с огромной дырой на груди. Она знала, что оставляет такие дыры, сама не один вечер просидела заряжая патроны для «Молота» Брюхатого. Разведчик, оставшийся живым, вдруг, совершенно неожиданно, открыл огонь, прицельно долбя по зданию виднеющейся прокуратуры. Чайка ошарашено заморгала, как это? Как он смог определить место откуда стрелял ее куратор, ведь стрелял с глушителем из точки, которую и не зацепишь взглядом, сразу, а если не знать что искать, то и вовсе не найти. Но боец с автоматом, совершающий внизу немыслимые рваные прыжки, демонстрировал обратное, и судя по тому, что его еще не «снял» Брюхатый, делал все правильно. Она дернула винтовкой на показавшееся движение и успела рассмотреть выскакивающих на помощь товарищу бойцов, с ходу начавших лупить в нужном направлении. Что ж, пора внести корректировки, злорадно подумала стажер, захватив в прицел одну из спин нападающих на ее учителя автоматчиков. Палец плавно потянул спусковой крючок и, грозно бахнув, в мир рванулась очередная смерть. Но не успел упасть убитый ею черно-красный боец, как другой уже сорвал с пояса что-то и молниеносно раскидал веером маленькие шарики или кулечки. А в следующую секунду площадь погрузилась в клубы жирного желтого дыма. Второй раз она выстрелила на движение, но уверенности что попала, не было, к тому же, ее тоже каким-то непостижимым образом вычислили и над головой зажужжали смертельные свинцовые пчелы. Она буквально упала, уходя из опасной зоны обстрела, ногу прострелило немыслимой болью, и не выдержав застонала. Убежать она не сможет, высунуться на очередной прицельный выстрел ей не дадут, значит, максимум, на что следует надеяться, это успеть захватить еще одного уroda с собой на тот свет, когда за ней придут. Почему-то осознание этого ее и встряхнуло, она будто открыла второе дыхание, зачерпнув сил в понимании, что доживает свои последние минуты. Страх, не успев зародиться, сменился решимостью, а мысль: «Вот и все, вот и не стала ты сталкером», придала ярости. Совершенно неожиданно для самой себя, она расхохоталась, грозно страшно, как может смеяться лишь человек уже смотрящий в темные провалы глаз пришедшей за ним смерти.

Брюхатый перевалился через очередной забор, про себя отсчитывая секунды, минуту назад он услышал до боли знакомый грохот своего первого оружия, чуть менее года назад подаренного стажеру, и сердце учащенно забило – ЖИВА! Стажер не явилась к нему, значит – ранена или заперта, но жива, жива и борется! Теперь главное успеть, успеть и вытащить. Эти черно-красные оказались для него пренеприятным сюрпризом, то как быстро они реагировали, то как стремительно перемещались делало их опасными, очень опасными. И махнув на гордость рукой, он несся по дворам к площади, перепрыгивая заборы и продираясь сквозь разросшиеся кусты, был бы он тут один, без Чайки, конечно, перестрелял бы всех до одного, как бы они не выпрыгивали, но не сейчас. Сейчас Андрей понимал, главное успеть. Вот и последний дворик, перемахнет через покосившийся металлический забор и окажется на площади, потом триста метров открытого пространства и он внутри административного центра, где засела Чайка, ну а дальше все должно быть легко. Дым клубившийся по площади, стал потихоньку рассеиваться, кстати, этот фокус тоже стал очень неприятным сюрпризом, он читал, что раньше именно так и действовали при борьбе со снайперами, но не думал что ему доведется самому встретить такого знатока.

Перемахнув через последний забор, он, присев на колено, огляделся. Дым хоть и рассеивался, все еще был достаточно густым, чтобы скрывать нападающих, но значит и он скрыт от их взглядов, а это сейчас важнее и, не раздумывая больше, рванул через площадь. Порыв ветра разорвал дымную занавесь, когда ему оставалось преодолеть последние метров двадцать до спасительной двери. Развитое постоянными походами в Ожоги и Миражи до невероятных пределов шестое чувство взвыло, буквально трубя, что это все, конец, что смерть уже в воздухе. Он прыгнул, падая вперед, стараясь уйти из-под направленных в спину пуль. Успел! Прокатившись по мостовой, поднялся, готовясь прыгнуть вперед в дверной проем, и медленно опустился на колени. Недоуменно опустил взгляд, наблюдая как из груди, чуть повыше солнечного сплетения, бьет толчками кровавый фонтанчик.

– Достали, падлы... – он сплюнул ставшую вязкой и соленой слюну, опершись на «Молот», как на палку, поднялся. Медленно развернулся к приближающимся шагам. Но рассмотреть лицо подошедшего не успел, короткая очередь подбросила его вверх, и на землю он упал уже мертвым. «Нет!!!», – разорвал пространство женский крик, тут же потонувший в трехкратном грохоте выстрелов, и убийца рухнул рядом со своей жертвой.

Чайку трясло, но не от страха, а от бешенства и боли утраты. Секунду назад она выглянула в окно и увидела, как рухнул срубленный автоматной очередью спешивший к ней учитель. Ярость, захлестнувшая ее, стерла воспоминания происходящего, но на асфальте рядом с куратором, лежал мертвым и его убийца, и ствол ее винтовки все еще дымился. Защелкавшие по кирпичу пули заставили ее вновь укрыться за стеной, но теперь уже она хотела не просто подороже продать свою жизнь, теперь она непременно хотела захватить с собой всех оставшихся в живых черно-красных, виновных в смерти последнего дорогого человека в этом кровавом радиоактивном мире. До крови закусив губу, она поползла в соседнюю комнату, необходимо сменить позицию и еще несколько секунд пока ее ствол будет искать новую жертву. Через минуту она уже взгромоздила винтовку на кирпич оконного проема, подоконник и рама тут отсутствовали. Ее заметили сразу же и выстрел оказался не столь результативным, но все же она успела заметить как неуклюже споткнулся один из нападавших. Пятеро бойцов медленно, но верно приближались к зданию, где она оказалась заперта. Хорошо если успеет «снять» еще одного, пока они не зашли, а потом... потом ее убьют, но если повезет, то она успеет застрелить еще одного на лестнице. Выщелкнув опустевший магазин, заменила на заряженный и осторожно выглянула. Бойцы в черно-красном уже приблизились настолько, что, чтобы прицелиться, придется непозволительно высунуться. И будто понимая это, они перестали бегать, шли вальяжно, так идет охотник, идет добить раненого зверя доставившего хлопот, но не способного в итоге защитить свою жизнь. Так, ничего не поняв, они и умерли, совершенно неожиданно для них и тем более для приготовившейся к смерти Чайки, в спину черно-красным бойцам застучал длинной трелью автомат, ставший для нападавших последним набатом в этой жизни. Чайка ошарашено смотрела на переулок из которого вышел боец в черно-сером комбинезоне с Калашниковым в руках, помахал ей рукой приветствуя и уселся рядом с одним из убитых. Несколькими секундами позже появился еще один, в таком же комбинезоне, явно чем-то недовольный, стремительно подошел к присевшему, и без замаха залепил оплеуху опрокинувшуюся сидящего. Дико порывисто огляделся, выискивая опасность, но в отличие от первого, Чайку не обнаружил и присев над растянувшимся на мостовой напарнике, принялся что-то говорить, судя по жестам, делал он это отрывисто, жестко. Лежащий, дергаясь, Чайка недоуменно вздернула бровь, плачет что ли, показал на нее. Второй перевел взгляд на указанное окно, и, не придумав ничего лучше, Чайка помахала ему рукой, как минутой раньше махал ей первый из этой странной двойки спасителей.

– Козел, – прошипела сквозь рыдания Рысь, – ты меня ударил!

– Тебя бы убить мало, – уже порядком остывая, произнес Роман, – Соплюшка малолетняя! Рэмбо доморощенный, ты вообще ничего не соображаешь?!? Дура малолетняя, ты хоть представляешь, как я себя чувствовал?

– Не представляю и не хочу представлять! – выкрикнула она, пытаясь утереть слезы, в защитных перчатках это получилось плохо.

– Экстрималка херова, домой собирайся, – Тиграш поднялся, поставил автомат на предохранитель и закинул за спину. – Мне такая любовь не нужна, и дурра такая мне не нужна, думал удар хватит.

И он отвернулся к спасенному снайперу все еще маячащему в окне. Присмотрелся и, не сдерживаясь, сплюнул, – баба.

– Что за хрень, сплошной воюющий женсовет, – произнес себе под нос, – скоро ступить будет некуда, не попав на глаза играющим в войнушку девчонкам.

Сзади, хрустнув гравием, поднялась Рысь, продолжая сквозь всхлипы осыпать его нецензурщиной. Тигренко, не обращая на ее маты внимания, коротко распорядился:

– Входим в здание по очереди. Я первый, ты стоишь в дверях и ждешь моей отмашки, заходишь и идешь только потому маршруту по какому прошел я, след в след. И запомни, самодеятельность больше не потерплю, высеку. Seriously, высеку Кристин... и домой отправлю, это тоже в последний раз говорю.

Если Рысь и имела что сказать, то в этот раз она благоразумно промолчала, шмыгая носом. Роман, задрал голову, крикнул:

– Эй, мы войдем? Стрелять не будешь?

Чайка кивнула, крикнула в ответ:

– Конечно, входите, – по щекам ее катились слезы, слезы облегчения, она почему-то уверенно почувствовала, что эта парочка не бросит ее тут раненую одну.

Ловушка для медведя

Зарубов устало вздохнул и, схватив стакан, сделал большой глоток, теплая вода имела ярко выраженный металлический привкус. И все же в три мощных глотка он допил воду, и попытался в очередной раз сосредоточиться на переговорах. Дебаты шли уже четвертый час, и, более всего, напоминали старому вояке базар. Васюрин выцыганил у Князя какое-то озеро, и теперь старался выбить у представителей байкерского братства не то охотничьи угодья, не то брошенные сады, полковник уже давно запутался в этих экономически-территориальных торгах, и откровенно скучал. Во время единственного десяти минутного перерыва час назад, он успел познакомиться и немного пообщаться с представителями силовиков от Князя и Всадников, и это было единственное полезное на его взгляд достижение. Военный совет состоится лишь после согласования вопросов решаемых сейчас. Хотя, по мнению Зарубова это было не совсем верно. В силу того, что эти неизвестные чумные, довольно сильно потеснили объединенные силы местных, этот вопрос следовало как можно быстрее решить, но Васюрин боялся, что едва угроза исчезнет, их попытаются «кинуть», полковник этот вариант тоже не снимал со счета, но и терять время, чтобы затем отбивать территорию для плацдарма не хотел. И получался замкнутый круг. Будущие соседи требовали немедленного включения в боевые действия, а Васюрин сначала требовал гарантий на получаемые территории, и все начиналось сначала.

Князь, сидящий рядом с Зарубовым, едва заметно наклонился в его сторону и прошептал:

– Где ж вы нашли такого «жука»? – усмехнулся в усы Игорь, указал взглядом на мэра – Все ему мало, все ему не так.

Зарубов, несказанно обрадованный неожиданному разговору, так же шепотом ответил:

– Да я сколько помню, он у нас мужик прижимистый всегда был, жадный даже, но хозяйственник отличный.

– Ну, еще бы, – снова усмехнулся Князь, – если так хапать, можно и хозяйство вести, отчего ж нет.

– Князь, Вам, не кажется, что вы непозволительно рассеянно относитесь к переговорам, что за шептания вы там устроили, – сделала им замечание Василиса, сидящая напротив.

– Ой, да извольте, – махнул рукой Игорь, – надоело уже, что одно и то же толочь? Да и кто стол организовывал, на кой ляд тут вода? Поставили бы лучше вино, или на худой конец пиво. И вообще, закругляться пора, а то эту говорильню можно до бесконечности вести.

Васюрин недовольно сморщился, Василиса осуждающе покачала головой, лишь Тимка, сидящий от нее по правую руку, незаметно подмигнул Князю, выражая согласие со сказанным. Остальные присутствующие остались внешне безучастными.

– Мы все-таки серьезные вопросы стараемся решить, – попробовал было вернуть разговор в деловое русло Васюрин.

Но Князь лишь хмыкнул на это, и, устало, растерев виски, произнес:

– Василиса, да отдай ты ему эту лесопосадку, давайте уже думать о действительно серьезной проблеме.

– Это не просто лесопосадка, а некогда неплохие яблоневые сады. И территорий они занимают порядочно.

– Тьфу ты, – начал в свою очередь распаляться Игорь, – ну тады оставь их себе, и радуйся, когда эти чумные его загребут.

Открывшего было рот Васюрина, Князь так же бесцеремонно заткнул:

– Хватит уже, нас тоже не до бесконечности щипать можно, озеро я тебе дал. Сады эти вон у байкеров заберешь, да и земли под ваш новый городок мы выделили немало, так что или

ставим точку этих переговоров и воюем вместе, или не хрен терять время! У нас вообще-то война на носу, некогда в изящной словесности упражняться.

После этой тирады в зале переговоров, проходящих в брошенном придорожном кафе, установилась тишина. Негритянка поджав губы сидела, недовольно сопя, ей явно не хотелось отдавать земли своего клана. Не понравилось и Васюрину, что его так бестактно оборвали, но возмущаться он не спешил, понимал, что поставив вопрос ребром, Князь наклонил чашу весов в его сторону. Тимка наклонился к уху Василисы, что-то шепнул, та несколько раз кивнула и наконец-то произнесла:

– Хорошо, мы согласны отдать указанные территории в ваше распоряжение.

Ее интонация как бы подразумевала наличие некоего «Но», но она так и не озвучила его. Васюрин позволил себе сдержанно улыбнуться.

– Все. Все рады и довольны, тогда давайте сделаем перерыв, пожрем что ли, и после уже порешаем, как будем воевать – вновь взял слово Князь.

Василиса ни радостной, ни довольной не выглядела, да и женщина с труднопроизносимым именем, которое полковник уже забыл, присутствовавшая в свите Игоря, тоже осталась чем-то крайне недовольна. Хотя сам Зарубов был несказанно рад окончанию этих переговоров, теперь настает его пора действовать, да и перекусить, действительно не помешает.

Клауса медленно вплетала цветок за цветком в венок, она любила полевые цветы всегда, даже еще до Торнадо предпочитала их доморощенным тепличным красавицам. Потому что чувствовала в них силу, настоящую жизнь. Игорь за ее спиной стоял уже третью минуту, все не решаясь что-то сказать, женщина улыбнулась: все же он все еще мальчишка, взрослый пацан, робеющий перед влюбленной и стесняющийся своей же нерешительности.

– Игорь, я чувствую, что тебя нечто беспокоит, что же это? – она первая начала разговор, помогая ему.

– Байкеры. Они сумели чем-то завлечь Дубова, помнишь он был с военным месяц назад у нас. Здоровый самый.

– Конечно, помню. Бывший сержант, – ведунья отложила венок и взяла оставшиеся цветы в руку, выбирая последний. – Как думаешь, какой лучше взять, синий или этот красный?

Клауса повернулась к Князю и продемонстрировала выбранные цветы. Игорь растерянно посмотрел на нее, ткнул узловатым пальцем в синюю незабудку.

– Возьми этот... что ли.

– Это не подходит к ситуации, – улыбнулась женщина, – синий это цвет неба. Это жизнь, это бескрайнее познание.

Она отложила его в сторону и покрутила в пальцах красный, словно кровь, мак.

– Вот. Вот этот подходит, цвет крови, цвет страсти и борьбы, наш цвет. Так что тебя беспокоит в этом Дубове?

Князь так и не привык к этой ее привычке говорить параллельно о двух-трех внешне никак не связанных вещах, при этом, сплести несочетаемые вещи в общую картину и делать выводы по интересующему его вопросу, как ни странно, почти всегда правильные.

– Игорь, ты уснул, – женщина смешно вздернула домиком брови.

Князь чертыхнулся про себя.

– Извини, задумался.

– Ясно, – Клауса улыбнулась, – так с чем связано твое беспокойство относительно Дубова?

– Ну. Он ведь бывший военный, к тому же вроде бы друг Тигренко... в общем Саблезуб и так располагал более сильной армией, а теперь...

– Ты переживаешь, что тебя могут вывести из игры?

– Не то чтобы совсем вывести, но вот навязать второстепенную роль, сделать из короля пешку... да я этого боюсь.

Ведьма закончила венок, затянула последний край стебля, и бережно одела его на голову Князя.

– Твои переживания логичны, но напрасны. Пока медведи заняты друг другом, даже лис может урвать свой кусок, а то и занять их берлогу. К тому же, иногда, в этом мире встречаются те, для кого дружба и честь, значат много больше чем материальные и прочие выгоды. Скоро ты встретишь такого человека, это будет шанс остаться королем королем.

– Ты подскажешь мне кто он? – Князь с надеждой взглянул на нее.

Но Клауса на это лишь звонко расхохоталась.

– Милый, я не всеильна, к тому же человек чести для меня, может оказаться лжецом для тебя. Просто слушай...

– ...свое сердце, – закончил за нее Князь, – ты всегда говоришь так, но у меня плохо получается.

– У тебя получается лучше чем у многих, – женщина погладила его по щеке, – ты, по крайней мере, стараешься.

Игорь кивнул, нежно притянул ее к себе, заключил в объятия.

– Чем ты была недовольна на переговорах? – сменил он тему.

– Птица о двух головах, опасна тем, что головы независимы друг от друга. И чтобы она признала тебя своим другом, нужно приручить обе головы, а ты заручился поддержкой лишь одной, если и не разозлив вторую, то сильно ее раздражив. Иногда ты чрезмерно горяч.

Князь несколько секунд размышлял над услышанным, затем произнес:

– Думаешь, Васюрин доставит хлопоты? Ведь, грубо говоря, я поспособствовал получению запрашиваемого им у байкеров участка.

– Но сделал это грубо, сделал это далеко некорректно, тем самым дав повод и байкерам, и пришельцам иметь повод быть тобой недовольным.

– Да плевать, в конце концов, князь я или не князь? – он улыбнулся.

– Пацан ты, а не князь, Игорек, – Клауса потерлось о его шею щекой.

– У нас еще минут пятнадцать есть, – проведя ладонью по ее спине, произнес Игорь.

– И как ты собираешься их потратить?

– Ну...

Он наклонился к ней и она, закрыв глаза, подалась ему навстречу, подставляя свои губы для поцелуя. Безумный жестокий мир медленно растворился, остались лишь жаркие объятия, тяжелое дыхание и два стучащих в унисон сердца охваченных бешеной страстью.

– Чертов сукин сын!

Здоровый черный кулак в очередной раз бухнул по столешнице заставляя прыгать стаканы. Тимка ловко подхватив один из них кувыркнувшийся в этот раз со стола, вернул его на место. И пожав плечами произнес:

– Василиса, хватит. Что-то такое мы и ожидали, разве нет.

– Гхр... – рыкнула негритянка в ответ.

– Да, отдавать эти «сады» не хотелось, но с другой стороны, Игорь прав, либо мы отдаем их военным, либо их у нас забирают чумные...

– Сука! – Не справляясь с эмоциями, Василиса поднялась, прошлась вдоль стола и уже тише повторила, – сука. Как, как так получается, откуда они вообще взялись эти черно-красные педики!?

Дубов сидящий в углу зала призаправочного магазина, хмыкнул, отставил почти что пустую кружку с пивом, и, утерев усы и бороду, произнес:

– Ну, примерно где их база, или как минимум дорогой их сердцу объект я знаю, – и еще сильнее веселясь, глядя как поползли вверх брови негритянки, продолжил, – да-да, знаю. Но меня ж никто не слушал. Да и не важно пока это, в лобовых столкновениях мы им пока повсюду проигрываем, уж слишком хорошо они экипированы. Да и числом давят, черти.

– Но ведь любого можно победить! У всех должно быть уязвимое место! – скорее в отчаянии, чем в злости вскричала Василиса.

– И у них тоже. У них тоже оно есть, просто мы пока его не нашли или о нем не знаем, – все так же спокойно произнес Олег, после чего поднял кружку и в один мощный глоток допил остатки, гулко дернув кадыком.

Василиса постояла, обдумывая что-то, на автомате шлепая себя кулаком по крутому бедру, и продолжила, казалось затухший разговор:

– Олег, ты сейчас у нас единственный настоящий боец, знающий науку войны, а не просто умеющий стрелять.

– Ну, по большому счету, я силовиком всегда был...

– Не перебивай, так вот, вчера на предварительной встрече, мы решили, что военный совет будет проходить в более узком кругу, нежели первые переговоры. Чтобы не разводиться зазря базар. Отстаивать наши интересы тебе придется одному, ни я, ни Тимка с тобой не пойдём.

– Вот это сюрприз, – Корявень от удивления буквально открыл рот, – неожиданно.

– Да уж, – столь же ошарашено протянул Шланг, – действительно сюрприз.

– На самом деле все рационально, мы бы только мешали, а так вы сами все порешаете, будет спокойнее и быстрее, – она скрестила пальцы, – надеюсь. А теперь отвернитесь.

– Зачем? – в один голос произнесли мужчины.

– За надом, мне нужно достать пакет, – она дернула замок косухи наполовину обнажив глубокое декольте, – ну!

Тимка подмигнул Дубову, указал глазами на стоящий в углу застекленный бар, в котором все отражалось не хуже чем в зеркале. Дубов крикнул, покачал едва заметно головой, порицая ушлого байкера, но не жмуриться, не уводить глаза от отражения не стал. Шланг это тут же заметил, хмыкнул и сделал на уровне пояса пару пасов рукой будто в пин-понг играл ладонью. Отражение Василисы тем временем расстегнуло куртку, открыв их взору огромную грудь скрытую лишь натянутой, словно кожа барабана, белой майкой. В следующую секунду она уже закатала ее, полностью обнажив черный бюст и примотанный сразу же под ним скотчем вокруг тела конверт в целлофане. Просунув под клейкую ленту нож одним движением перерезала ее и подняла глаза.

– Ну, взрослые мужики, вроде, – одергивая майку она погрозила им в отражении кулаком, но Дубову показалось, что сердитой она не выглядит, да и вообще, складывалось впечатление, что он один смущен в этой комнате. Потому как Шланг, без разрешения обернувшись к негритянке, откровенно пошло причмокнул губами:

– Все-таки, Саблезубу повезло... слышь, Василис, если надумаешь от него уходить, знай, я тебе всегда рад, как спортивному байку, клянусь новыми цилиндрами и всем целлюлитом девок оттисканных мною за всю жизнь.

– Балабол, – беззлобно отмахнулась от него негритянка, – Олег, я конечно приятно удивлена вашим смущением, но давайте оставим его на потом, держите.

Она протянула ему конверт, который тут же перехватил Тимка, втянул ноздрями его запах, шумно выдохнул:

– О пьянящий запах женщины... черной и дикой, как... как африканская ночь.

– Я иногда думаю, может все-таки подарить тебя князю, у него вроде нехватка на конезаводе в жеребцах, – улыбнулась женщина беловолосому. – Олег, ознакомься, тут сведенья

по нашим силам, сколько, чего, кого и где. Говорить о том, что без нужды эти сведения открывать никому не стоит, думаю излишне.

– Так точно, – Дубов кивнул, забрал пакет у Шланга, развернул сложенный вчетверо альбомный лист, пробежался по аккуратно расписанному списку. Отметив про себя, что изложено все просто и по порядку, количество техники, запасы бензина, общая численность, количество бойцов, наличие оружие и прочее и прочее. Когда он поднял голову от списка, Шланг уже вышел, а Василиса обернулась в дверях.

– Олег, мы на тебя надеемся, не подведи... и ради себя и ради Катерины... да ради всех нас, в конце концов.

– Сделаю все, что смогу, – кивнул он в ответ и вновь перевел внимание на список.

Собрание, гордо именуемое военным советом, началось уже ближе к ночи. В зале брошенного кафе установили фонари на батареях Люмберга-Избина⁶, которые привезли с собой Всадники. Зарубов с интересом рассмотрел собеседников, с сержантом, занимающим теперь у мотоциклистов пост военначальника, он хоть немного успел пообщаться, когда тот был у них на базе и имел кое-какое представление о нем, а вот княжеский воевода, был, по сути, лошадкой темной. После недолгого приветствия, они сели за центральный стол, на котором уже были расстелены карты и схемы. Алексей, княжеский воевода, произнес:

– Начну, пожалуй, я. Итак ситуация следующая: месяц назад наша застава именованная «Лесная», была полностью уничтожена противником, которого теперь принято называть «чумными». Двое суток спустя, нападению подвергся и Град, где расположена резиденция Князя. Град мы отстояли, через день подошло подкрепление от Всадников и в совместном контрнаступлении мы сумели отодвинуть чумных на тридцать километров от города. После двух дневных боев, противник окончательно покинул наши границы и объявился через неделю, но уже на рубежах у Саблезуба. В отличие от нас Всадники удар сумели выдержать с меньшими потерями, бензозаправку которую атаковали чумные они, к чести сказать, отстояли. По телеграфу запросили помощи у нас, но к подходу объединенных наших сил подверглись прицельному обстрелу с минометов и были полностью уничтожены. На данный момент бои идут в лесах у ст. Пензы⁷. Значительных успехов ни мы, ни наши противники там не добились.

Зарубов побарабанил пальцами по столу.

– А зачем они сюда так упорно лезут? Вы вообще с ними в переговоры вступали?

Воевода собрался было ответить, но его перебил Дубов:

– Попытки вступить в переговоры ни к чему не привели, товарищ полковник. Как только парламентар оказывается на расстоянии выстрела, его убивают. Информация, почему они так упорно сюда лезут, не имеется.

– А пленные?

– А пленных нет, – воевода хищно ухмыльнулся, – они сами себя мочат в случае чего, последний при мне во время допроса разmozжил себе череп об угол стола. Зрелище жуткое, смею заверить.

– Нда... воевать вслепую, это хуже некуда, – полковник еще раз глянул на карту, изучая расположения атакованных и впоследствии уничтоженных объектов, – а предположения их интереса у кого какие?

– Вряд ли экономический интерес, – пожал плечами воевода, – они не грабят, не стараются закрепиться на территории, просто тупо уничтожают и все.

---

⁶ Батарея Люмберга-Избина – австрийская разработка аккумуляторов способных работать до семидесяти лет без подзарядки. В основе лежит микроядерный синтез, непрерывно в них протекающий. Название получили в честь своих изобретателей: шведа австрийского происхождения Иогана Люмберга и украинца Влада Избина.

⁷ Ст. Пенза – Старая Пенза, добавка «СТ» – старая или «ЗР» -зараженная с названием населенных пунктов означает их непригодности для жилья теперь из-за радиации, либо по иным причинам.

– Я бы предположил, что все дело в их препарате, вернее, в том, что их секрет уплыл, но в условиях настоящего это глупо. Не лезь они так упорно сами в драку, возможно и «мы» махнули бы на них рукой.

– Вина? – Алексей вопросительно взглянул на Дубова с Зарубовым, оба согласно кивнули, и, начав разливать гранатового цвета напиток по стаканам, продолжил мысль Корявна, – вот именно, они лезут в драку, такое ощущение, что ради самой драки. А это крайне нелогично.

Полковник взял свой стакан, пригубил, покатал жидкость по языку, наслаждаясь букетом и вдруг дернулся.

– Обкатка...

– Что? – переспросил воевода.

– А ведь может быть, – Дубов отставил свой стакан так и не притронувшись к вину, он в отличие от Алексея сразу понял, что имеет в виду полковник.

– Какая обкатка? – вновь спросил княжеский полководец.

Зарубов покачал стакан в руках, посмотрел внимательно на вопрошающего, и объяснил:

– Когда на крысах испытывают препарат, или как в нашем случае боевой мутаген, то в целях эксперимента ей выбирают в противники здоровую крысу, нередко даже немного сильнее чем она сама.

– А если препарат невероятно хорош, или предполагается, что он невероятно хорош, то подопытную могут выставить сразу против нескольких товаров, а то и против кошки, – продолжил за полковника Олег.

– И сейчас эти крысы или кошки – мы? – Наконец-то понял воевода.

– Похоже на то... очень похоже, – полковник потер переносицу. – Олег, что там слышно по Первоцвету? Туда вроде от байкеров, в смысле от вас, послы двинулись.

Гвардии сержант пожал могучими плечами.

– Пока не знаю, когда мы выдвигались сюда, их еще не было... да и к тому же, я не совсем на доверии у Саблезуба и компании, я, скорее наемник на эти тяжкие времена, а не член братства, по крайней мере пока.

– Ясно... ладно, расскажите-ка мне, как бы вы действовали, не договорись с нами ваши «головы»?

– Да никак, – развел руками Алексей, – попробовали бы массированным ударом снести их и двинуться на ХыЭль.

– Куда? Не понял? – Зарубов вопросительно глянул на воеводу, перевел взгляд на Дубова, снова на воеводу.

– Сюда, – воевода ткнул в карту на точку обозначенную «Х. Л.», – есть предположение, что эти чумные и эта область как-то между собой связаны.

– Понятно, – хмыкнул полковник, – но если это обкатка. Как мы предположили, то вы бы просто кинули свои войска в расход и вряд ли чего бы добились, кроме...

Дверь за его спиной с грохотом растворилась, едва не слетев с поржавевших петель. К ним ввалился мотоциклист покрытый пылью с головы до ног. Вслед за ним в комнату ворвались Князь с растрепанной Клаусой, Василиса в сопровождении Тимки и Васюрин. Князь торопливо застегивал рубашку, приводя себя в порядок. Засыпанный пылью Байкер покрутился, сцапал со стола стакан Дубова, залпом осушил его, и затараторил:

– Все, труба! Коллектор мне в зад, их тысячи. Мы даже не стреляли. Ага, а Саблезуб, сука, бесится. Сказал, всех постреляет, и нас, и их. А мы-то причем! Причем мы-то!?!

– Смирно!!! – взревел боевым мамонтом Дубов, да так, что все ввалившиеся, враз, вытянулись. – Это что за словесная диарея!?! Я тебя сам пристрелю! Докладывай по порядку, боец. Кто, что и почему? Ясно?!

Новоприбывший неуверенно кивнул.

Дубов взревел и вовсе страшно:

– Кругом, шагом марш. Стоять! Кругом!!!

Байкер выполнил команды четко, хоть и приторможено слегка.

– Смирно, вольно. Докладывай, – уже спокойно произнес Олег.

Ошарашенный байкер еще раз испуганно сглотнул, кивнул и замер. Василиса за его спиной довольно улыбнулась, показала гвардии сержанту большой палец, и, слегка, ткнув гонца кулаком в поясницу, произнесла:

– Ну, что замолчал, докладывай.

– Вчера утром к эсэсовке, ну то есть, к Старой Сосновке вышла группа противника. Предположительно численностью больше тысячи. Там их реально тьма, выхухоля мне в рот! Наши, кто там был, включили «заднюю». А как иначе, у наших-то чё? Да ни чё, одни только хлопушки охотничьи были, а тама... одних пулеметов штук с пятьдесят. Ребята, кто там был, говорят, что там и более серьезные стволы есть, так что дело швах! – Вновь прибывший рубанул ладонью воздух, подчеркивая значимость своих слов.

Зарубов глянул на посеревшую Василису, враз, погрузневшую, ссутулившуюся.

– Больше тысячи, откуда у них такая армия... откуда?

– Вот именно, – Дубов, хоть и был поражен, как и остальные прозвучавшими цифрами, но, как и полковник, продолжил держать себя в руках и мыслить трезво, – по примерным подсчетам они уже положили в боях с нами человек триста. И выставили невообразимую по теперешним временам армию, сейчас. Откуда у них такой резерв бойцов.

Игорь хлопнул в ладоши, привлекая внимание, подошел к столу и ткнул в карту.

– Смотрите, вот ваша Сосновка, вот тут брошенный карьер, а вот здесь – он провел пальцем по карте, – вот здесь водохранилище. И если их как-то загнать бы в этот карьер, да взорвать дамбу.

– План прекрасен всем кроме одного, – Зарубов побарабанил пальцами по столу, – мы не знаем, как их всех туда согнать и задержать там до подхода воды.

– Хотя бы половину там утопить, – уныло произнес венценосец.

– Вы так говорите как будто я против, – позволил себе улыбнуться полковник, – как по мне так всех бы их там притопить, вместе с неизвестными руководителями и прочими радостями, что они нам столь настырно сулят.

– Алексей Степанович, сколько бойцов вы готовы выставить прямо сейчас? – спросил воевода.

Полковник постучал указательным пальцем по переносице, медленно произнес:

– У меня чуть более семи сотен бойцов, но это все кто есть, включая новобранцев. Последний Жор унес более сотни жизней. Автопарк на шестьдесят семь единиц, еще сорок четыре стоят сломанные, две якобы уже без возможности восстановления. Опять же, из шестидесяти только треть военные БТРы и БМДэшки, остальное автомобили гражданского толка.

– Так, мы сейчас готовы выставить около трех сотен. Из них почти сотня конные, – воевода перевел взгляд на Дубова, затем на Василису.

– Пятьсот-пятьсот пятьдесят, – ответил на немой вопрос гвардии сержант. – Все на колесах.

– Итого, полторы тысячи стволов плюс-минус пару сотен, – Зарубов помассировал виски, – я уверен, что мы их задавим, но потери у нас будут, и скорее всего, не малые... это если атаковать их в лоб. А если нет, то возможны варианты. Что по вооружению у вас?

– У нас огнестрелов не густо, – воевода развел руками, – автоматов может с три десятка, остальное охотничьи ружья и карабины. Арбалетов полно, и стрелять с них мои войны умеют не плохо. Мечи и тесаки у всех, у конников еще и пики, все в прошлой жизни были историческими реконструкторами, многие серьезно занимались фехтованием, так что работать холодным оружием, что в пешем, что в конном строю умеют. Пару легких пулеметов найдется. И гранаты, самопальные, ясное дело, но вполне прилично разрушительные.

– С военным оружием у нас тоже не ахти, может сотня стволов, остальное либо самоделки Кастанеды, либо помповики и двустволки, – в этот раз вместо Дубова ответил Шланг, – есть еще четыре гранатомета «Шершень»⁸, в одном правда последний заряд только остался. Ну, и, конечно же, «Таракан».

Василиса шыкнула на него, но он отмахнулся.

– Да что секретничать-то.

– Что за та-ра-кан? – произнес по слогам полковник.

– Да кулибины наши, из старого уазика замострячили броневик-вездеход с огнеметной установкой и спаренным пулеметом.

– Лихо, – без всякого энтузиазма произнес полковник, внимательно изучая карту.

– Нашли что-то интересное? – поинтересовался у него Олег.

– Я бы эту вашу Сосновку использовал только с одной целью, будь я на месте чумных, а именно как плацдарм для атаки Града, и отчего-то уверен, что все так и обстоит.

– Думаете, – обеспокоенный этим заявлением Князь тоже склонился над картой. – А как бы вы атаковали?

– Ну. Учитывая, что народа у них вполне хватает, я бы вывел войска к Вашей резиденции, разделил бы на три части и атаковал бы одновременно. По возможности конечно артподготовку бы провел.

– Но до выхода на позицию вы вели бы все войско вместе? Да?

Полковник на секунду задумался.

– Раньше, вряд ли, а сейчас, скорее всего, да – вместе. Конечно под разведкой, но все вместе.

– И когда бы вы выступили? – впервые за время всего совещания, спросила Клауса.

– Сразу же, то есть еще вчера вечером, край, сегодня утром.

Игорь побледнел, и тихо произнес:

– Господа... надеюсь на вашу помощь... – обернулся к воеводе, – Леха, выезжаем немедленно, и вышли гонца домой, пусть готовятся к бою!

Нервно кивнув собравшимся, он в сопровождении ведуньи и полководца спешно покинул зал.

Полковник, задумчиво глядя на закрывшуюся за венценосцем дверь, тихо, словно сам для себя, однако услышали его все, произнес:

– Скорее всего, готовиться уже поздно... скорее всего, там уже вовсю идет бой.

---

⁸ Шершень – обиходное название реактивно-гранатометного комплекса нового поколения. Имеет пять зарядов в комплекте, возможность перезарядки в полевых условиях отсутствует.

Чайка с перебитым крылом

Лес начал редеть, и идти стало полегче, особенно это обрадовало снайпершу, хоть Тиграш и вправил ей стопу на место, хоть и обколол чудо препаратом снявшим боль и подарив прилив сил, все же она уже заметно вымоталась. Глядя ей в спину, капитан, шагающий сейчас замыкающим, произнес:

– Все, привал. Крис, кухня или дрова?

– Дрова, надоело готовить, – она стянула капюшон, выпустив на волю кудряшки, тряхнула головой и обиженно надула губки, – у меня от этого колпака волос устал.

– Не страшно, зато голова целая, – скинув поклажу, сейчас, он нес аж три рюкзака: свой, погибшего сталкера и Чайкин, Роман размял кулаками поясницу, – нужно до вечера к реке выйти.

Чайка привалившись к дереву, перевела дыхание.

– Я могу приготовить, если конечно доверите мне.

– Готовь, какая разница в принципе. Потравить если надумаешь, опять же смысла нет, брать у нас нечего, да и есть придется всем из одного котелка. К тому же, если бы хотела, еще на площади нас пристрелить могла.

Кристина, расстегнув ляжки, брякнула рюкзак рядом с Ромкиной поклажей и, не выпуская автомат из рук, принялась собирать сушняк для костра. Тигренко тем временем установил треногу, повесил котелок, в который аккуратно налил очищенную воду, обычно он не ел в обеденный привал. Хватало пары галет и глотка воды, но сейчас решил, что изможденной ранением и переходом сталкерше нужен нормальный отдых, и хорошая еда. К удивлению, он почти сразу же проникся симпатией к этой девочке, серьезной не по годам. Она оказалась молчаливой, за два часа перехода она лишь дважды открыла рот, скупно отвечая на его вопросы. Он и не лез в душу, видя, что она не желает говорить, Рысь в отличие от него, всю дорогу что-то расспрашивала у новой знакомой, и то и дело в ее голосе проскальзывали агрессивные нотки. Вообще напарница вела себя странно, она явно все еще дулась на него за оплеуху, но из-за всех сил старалась этого не показывать, что было крайне на нее не похоже. Отвечала деланно бодро и излишне весело, по размышлению Тиграш решил, что это какие-то своеобразные «женские игры» и махнул рукой.

Кристина тем временем разожгла костер и, демонстративно не замечая новенькую, присела рядом со своим рюкзаком, что-то в нем ища. Роман, искоса наблюдающий всю эту картину, пробурчал под нос:

– Вот и разгадай женскую душу...

Сталкерша на его слова едва заметно улыбнулась, продемонстрировав тем самым чуткий слух, а вот Рысь явно не расслышавшая его фразу, заметила лишь скользнувшую по тонким губам Чайки улыбку и встрепенулась:

– Что-то смешное? Нога что ли болеть перестала? Или забыла уже, что твоего дружка пару часов назад убили?

Сталкерша дернулась как от пощечины, гречка которую она аккуратно засыпала в котелок выпала из рук в огонь. Рысь и сама уже понявшая, что хватанула лишка, растерянно протянула:

– Извини...

Но сталкерша уже не слушала ее, покачиваясь, она поднялась, подобрала винтовки, свою и своего мертвого куратора, и с окостеневшим лицом ни на кого не глядя произнесла:

– Спасибо за помощь и спасение.

И прихрамывая, заковыляла прочь, изо всех сил стараясь идти ровно. Тиграш поднялся, глянул укоризненно на Рысь.

– Ну что ты творишь, зачем так? Я не хочу, чтобы ты у меня была такая жестокая. Она тоже поднялась, поймала его за локоть.

– Я сама, – и двинулась вдогонку снайперше.

Нагнала, нежно взяла за локоть, удерживая:

– Ну, подожди, постой.

По щекам сталкерши ручьем бежали слезы, она дернула плечом, пытаясь вырваться.

Рысь развернула ее к себе, обняла. Глядя по голове, успокаивающе приговаривала:

– Прости меня, прав Ромка, я дура... прости меня, пожалуйста... Машенька, я со злости сказала, ну, извини.

Чайка, все так же плача, подняла на нее глаза:

– Ты его ко мне ревнуешь, да?

– Да, – Рысь опустила голову. – Ревную. Я боюсь его потерять, он... он такой, он... он как из книжки, понимаешь.

– Он тебя любит, я видела, как он смотрит на тебя, – Чайка отпустила винтовки и они упали у их ног. – А ко мне ты зря ревнуешь... я не люблю мужчин с определенного момента. Не сплю с ними вернее.

– Не поняла? – Рысь немного отодвинулась, чтобы видеть лицо собеседницы.

– Давняя история, – Маша вытерла слезы, – но с определенного момента, я стала лесбиянкой, знаешь такое слово?

– Нет, – помотала головой Кристина, – а это как?

Чайка едва заметно улыбнулась.

– Это так, что на деле, если уж на то пошло, не тебе надо переживать за Рому. А ему за тебя... в моей компании.

– Почему? – спросила Рысь, и тут брови ее поползли вверх, когда рука сталкерши не двужанчно легла ей на ягодицу.

– Теперь, поняла, – улыбнулась Мария, убирая руку и освобождаясь от объятий.

– Ага, – Рысь покраснела, явно стесняясь, но все же спросила, – а как... ну это происходит, ну... я что-то не понимаю...

– Да оно тебе и не нужно, – Мария подобрала винтовки, закинула «Молот» за спину, а на СВД оперлась словно на костыль, и продолжила, – потом объясню, может быть. Пойдем назад?

– Да, пойдем. Прости меня, Маш.

– Убитый, он мне был как отец... Андрей Брюхатый, мой учитель...

– Я не знала, правда, извини.

– Проехали, – кивнула снайперша, – пойдем уж назад.

Когда они вернулись к месту стоянки, Роман уже всюду кухарил. Над полянкой повис густой запах мясной каши. Рысь потянула носом, от чего тонкие крылья ноздрей чуть дрогнули, протянула:

– Пахнет вкусно.

– Надеюсь, что не только пахнет, – капитан глянул на стоящих в обнимку девушек, в очередной раз подивившись женской натуре, пятнадцать минут назад оскорбления, обиды, а теперь обнимаются словно сестры. В слух же произнес, – Я так понимаю, мир восстановлен?

– Ага, – кивнула Кристина, забирая у него из рук ложку и склоняясь над булькающим котелком.

Чайка меж тем аккуратно прислонилась к дереву обе своих винтовки, и присела, вытянув ноги. Поерзала, устраиваясь поудобнее, и ответила:

– Мы немного посекретничали и выявили, что вражда меж нами не имеет реальных оснований.

Капитан внимательно всмотрелся в лицо сталкерши.

– Мария, я смотрю, ты стала немного более разговорчивой, может, побеседуем немного?

– Может, – снайперша кивнула, достала из внутреннего кармана куртки смятую потрепанную пачку бумаги, которой оказалось свернутая в четыре раза старая топографическая карта. – Только позвольте сначала уточнить, мне нужно вот сюда, вы мне поможете?

Она ткнула в черный квадратик на бумаге. Тиграш оценил масштаб, выходило километрах в пятидесяти от городка, где они недавно положили чумных и где погиб ее друг, плюс десяток, что они уж отмахали. Плохо, бросать девчонку с травмированной ногой не хотелось, но и крюк делать не радовало, потеря как-никак пары дней выйдет. Дела, брать ее с собой на задание, как в прошлый раз он собирал всех и вся, тоже не вариант, ходок из нее сейчас никакой, будет лишь тормозить их. Видимо его мысли как-то отразились на лице, потому что, в следующую секунду она перхнула смехом.

– Не утруждайтесь выдумыванием причин или оправданий, Роман. Я так понимаю, вы не просто так куда-то идете, значит на задании или по серьезным делам, и маршрут ваш лежит, судя по всему, не мимо нашего лагеря, это не страшно, сама доберусь.

– Блин... не знаю... лагерь говоришь ваш там.

– Да. Вот тут, – она провела указательным пальцем по желтой линии, – граница «нашего» ожога. Вот тут и тут дежурные посты, в принципе мне только до них добраться и я почти дома. Но не переживай, капитан, вы и так мне жизнь спасли, большего и желать нельзя. Кстати, можно вопрос?

Тиграш кивнул, сталкерша ему все больше и больше нравилась. Хваткая, серьезная, в меру гордая, из нее определенно должен выйти толк. Если не убьют, то и бойцом, и следопытом станет отменным.

– Капитан, вы бывший моряк или военный? Почему такой позывной?

– Это звание, – улыбнулся Роман, – я действительно военный. Не бывший, кстати, а настоящий.

– Да!? Хотя... я пару раз слышала у нас про оставшуюся базу, которую атакуют крысаки, Вы, что оттуда?

Тигренко кивнул.

– Мир тесен, даже сейчас.

– У вас там, страшно? Рассказывали, что там кишат мутанты, и чума, и... и еще что-то.

– Когда на тебя нападают это всегда страшно, – пожал плечами Тигренко, – но в целом, наверное, не страшнее чем везде. А чумы и прочих радостей, слава богу, мы не знаем.

– Каша готова, – известила их от костра Кристина. – Ром, может, груйды заварим?

– Да где ж их взять-то?

– А нам Шланг привез, когда на базе был. Ну, я с собой их и взяла. Так что, кипятить?

– Кипяти. Ну что, Мария, пойдем трапезничать, – он наклонился, помогая раненой девушке подняться.

Когда первый голод уже сбили, и сидели, дожидаясь чая, Рысь вдруг встрепенулась:

– Слушай, Маш, а этих чумных ты до этого встречала?

– Кого? – непонимающе изогнула брови сталкерша.

– Ну, эти, уроды, которые на тебя и твоего друга напали.

– Наставника... нет, я раньше не встречалась с ними. А почему чумные? Они что, заразные?

Тигренко, привалившийся к дереву и едва ли не дремавший, хмыкнул.

– Да не, это с легкой руки... вернее языка одного паренька с Первоцвета, их так прозвали.

– Ага, – кивнула, подтверждая его слова, Кристина и печально добавила, – а они его убили.

– А вы получается, не первый раз с ними сталкиваетесь?

– Да они уже до собачьей печенки надоели. Такое ощущение, что за каждым кустом через километр по дюжине сидит. А что, не уж то, никто из вашей братии с ними не сталкивался?

– Не знаю, – пожалала худыми плечами Мария. – Может и сталкивался кто из старших сталкеров, я-то стажером у Брюхатого ходила... экзамен сегодня сдавала... а его убили...

По щекам девушке поползли слезинки, но она быстро взяла себя в руки и, с явным сарказмом, продолжила:

– Хреновый из меня сталкер выходит, раз так все получилось.

– Ну, зачем же так самокритично, – Тиграш зевнул, сытный обед и спокойная беседа располагали ко сну, к этакой послеобеденной сиесте. Поэтому-то он и прозевал момент, когда еще все можно было бы изменить, потом он не раз прокручивал в голове эту ситуацию, оправдывая девчонок и коря себя, разведчик мать его, олух деревенский, а не разведчик.

Кабан вывалился из кустарника в десяти метрах от их костра, белая растянувшаяся до земли пена, свисает с огромных пожелтевших клыков. Маленькие глазки наполнены бешенством и болью, шкура с одного бока залита кровью, но изменившийся под действием радиации мутант, не выглядит издыхающим. Скорее готовым дать сдачи и обидчику, и всем остальным, кто будет достаточно беспечным, чтобы оказаться у него на пути. Качнув огромной, словно эмалированный бак, башкой, зверь повернулся в их сторону.

– В стороны! – прошипел севшим голосом Тиграш, рассматривая радиоактивного колоса.

Автомат, казалось, сам прыгнул ему в руки, пальцы, ставшие деревянными, не сразу справились с предохранителем. Кабан взрыл передним копытом землю, словно взъяренный бык, и, опустив голову, фыркнул. Сколько есть времени, секунда, две? Тиграш вскинул к плечу автомат, плавно выдохнул целясь в глаз, нутром чувствуя, что лобная кость у этого исполина выдержит попадание всего рожка. И кубарем полетел в кусты в обнимку с Чайкой всем весом прыгнувшей на него.

– Очумела, твою дивизию, совсем!?! – путаясь в автоматном ремне, рыкнул он, но она жестко запечатала его рот ладошкой и едва слышно прошептала в ухо:

– Он слепой, почти, ничего не видит, но слышит хорошо. Тихо.

И скатившись с него ловко поползла прочь. Рысь, видимо еще раньше проинструктированная сталкершой, уже была метрах в четырех впереди, чертыхаясь про себя, и то и дело оглядываясь на огромного кабана, вслед за ней пополз и Тигренко. Момент, когда Чайка вдруг резко поднялась на колено одновременно вскинув к плечу «Молот», он прозевал, зато во всей красе увидел, как раз в очередной раз оглянувшись, как вдруг вздулся с левой стороны череп мутировавшего хряка и разлетелся кровавым крошевом.

– Вот и все, – Мария неуклюже поднялась, оперлась на еще дымящийся ствол, откинула привычным жестом челку с глаз.

– Сразу завалить, без этой ненужной акробатики не могла? – поднялся, ворча и отряхиваясь, Роман.

– Не могла, боялась промахнуться, а так наверняка.

– А кто ж ему так бочину-то прострочил? – Рысь уже подошедшая к еще парившему раной зверю завалившемуся на правый бок, потыкала пальцем в заросший густой, жесткой, словно проволока, рыжей щетиной, окровавленный бок кабана. Она, вдруг, с визгом отпрянула, по мертвому животному прошла дрожь, передние лапы дернулись в конвульсии. Роман, тоже, поначалу, испуганно шарахнувшийся, фыркнул.

– Кровь на ранках кое-где уже свернулась, значит подстрелили его с утра, – Чайка погрузила пальцы в одну из ран, пошевелила ими растягивая отверстие, – судя по всему из «Печенега» молотили, ну или чего-то схожего.

Оглянулась на Тиграша:

– Капитан, может, вырежем филе? Мясо у него вкусное и съедобное вполне. Наши при любой возможности этих поросят валят.

– Некогда, пока такого мамонта распилишь, ночь настанет. Так что обойдемся без гастрономических деликатесов.

– Некогда, значит некогда, – Чайка дернула плечами, – хотя конечно жаль такую гору еды бросать. У этих хрюшек, кстати, два сердца.

– Понятно, ладно это все интересно, но пора двигаться, расслабился я с вами, вон чуть не угробил... и сам едва не гробанулся.

Спорить с ним девушки не стали. Собрались довольно быстро, и уже через десять минут они покинули полянку с возвышающимся посредине сюрреалистичным холмом – тушей остывающего кабана.

Тройка бойцов уходила от погони умело, теньями скользили меж деревьев. Иногда идущий впереди одноглазый замирал, и тут же, без лишних подсказок, замирали и двое других. Шум погони с каждой минутой становился все тише, преследователи явно не имели в своем отряде грамотного следопыта. Идущий первым, перешел на медленный шаг, поднял руку сжатую в кулак, призывая спутников замереть, остановился сам, прислушался.

– Кутузов, что там?

– Кабан тут прошел, здоровый, сука, тонну, наверное, весит. Раненный.

– И что? – Сан Саныч сплюнул.

– Да ничего, если на нас выйдет, нам триндец, – буднично доложил проводник.

– А ты нам на что, веди так, чтоб не вышел – прогудел в своей всегдашней полушутливой манере Гринька.

Одноглазый беззвучно хмыкнул, дескать всех бы таких грамотных да под каток или того же кабана, и уверенно повел спутников дальше. Минут через сорок, когда шум погони окончательно стих вдаль, они вышли к ручью. Кутузов быстро проверил воду на наличие радионуклидов и прочей несовместимой с жизнью гадости и довольно кивнул.

– Пить, вполне, годиться.

Сан Саныч взяв старый автомат наизготовку, шепотом распорядился:

– Гринька, наполни все фляжки.

– Какие все, – широко улыбнулся гигант, – она только у меня и имеется, ваши-то эти чеканутые братки Вагиза отжали вместе со всем остальным барахлом.

– Точно, ну, свою заполни. Иван, куда мы вообще прем?

Одноглазый отмахнулся от предводителя, настороженно к чему-то прислушиваясь, лишь через долгие несколько секунд повернулся, и спокойно ответил:

– Можем через горы рвануть, что там на счет мутантов и аборигенов не знаю, но по ту сторону расположена радиоактивная пустынь, по краю которой деревенек вроде вполне хватает.

– А другие варианты? – главарь потер редкую, но длинную многонедельную щетину.

– Можем вдоль гор, по краю болот, отшлепать, там вроде места не столь зараженные, но соответственно более густозаселенные.

– Ну, а сам что посоветуешь?

– Я б через горы рванул, – Кутузов достал из кармана куртки сухарь, с хрустом разжевал и пояснил, – Вагиз может осерчать сильнее, чем мы думаем, а горы все же выглядят нормальным гарантом для отсутствия погони. Не каждый собиратель голов в них сунется.

– Через горы значит, – юный бандит прикрыл глаза, что-то прикидывая, и продолжил, – думаешь Всадники через заставу его братков пропустят?

– Да хер их знает, может и нет, а может и пропустят. Так что нечего стоять, определяйся с направлением и чеп-чеп-чеп.

– Ладно. Давай через горы.

Одноглазый довольно кивнул. Подошел к ручью, присел, отчетливо хрустнув коленями и зачерпнув воду в ладони, напился. Сан Саныч последовал его примеру, довольно ухнув, вода в ручье несмотря на жару была студеной, аж зубы заломили. Гринька меж тем присев у дерева, поворошил старым выдавшим виды складным ножом хвою, самодовольно улыбнулся, когда под подстилкой обнаружилась ожидаемая россыпь сморчков. Достал из кармана замусоленный целлофановый пакет и быстро закидал в него найденные грибы.

– Чего ты там возишься? – главарь поднялся и двинулся вслед за Кутузовым.

– Иду, – отозвался здоровяк, докидывая последнюю пару в пакет и поднимаясь.

Кошкодав в очередной раз приложился к бутылке с самогонкой, сделал пару глотков, отмечая про себя, что теплая она много хуже холодной. Наконец оторвавшись от горлышка, протяжно крикнул, выдыхая тяжкий спиртовой дух, и зыркнув из-под кустистых бровей уже осоловевшим взглядом на тройку бойцов ковыряющихся у мотоколяски, произнес:

– Ну, и где этот, мать вашу, свинорыл охеренный!? Иль чё, думаете меня прогулкой развлекли?

– Не гони, Кошкодав, – один из байкеров почесал голову, сдвинув бандану, – ты ж сам орал гнать за подранком.

– Не орал, а советовал, – пытаюсь придать голосу солидность, пьяно произнес Кошкодав. – Мы где вообще есть? Куда вы меня завезли, суки?

– По-моему окончательно готов, – прокомментировал его тираду самый щуплый, и высморкался в траву. – Хотя в одном он прав, километров с тридцать мы отмотали. Бензина назад может и не хватить, особенно если хрюшку все же добьем.

– Бензин может и не потребоваться, если я не разберусь, отчего мы заглохли – ворчливо заметил байкер наряженный в рыжую всю перепачканную в машинное масло кожанку.

– Вот и разбирайся, давай, или че, зря тебя Слесарем зовут?! – икнул Кошкодав и подмигнул мелкому. – Кадык, ты со мной, пойдем нашего поросю искать.

– Может, ну его на хрен, а? – безрадостно попытался отказаться невысокий байкер.

– Поговори мне еще иманарот, сказал, пойдем искать, значит пойдем или пристрелю.

– Да не заводись ты, – заступился за маленького друга последний из тройки байкер, единственный обладатель стильной куртки пошитой на манер индейской.

– Красавчик, и ты туда же? – удивленно приоткрыл рот предводитель и пьяно взъерившись, продолжил, – я не понял, это че?! Бунт?! Вы че, совсем оборзели, давненько меж булок кривой не вставляли!?!?!

– Да все, все, пошли, – Кадык снова высморкался и обреченно вздохнул, – не лютуй только. Бешенный, блин.

– О, мля, так бы сразу... а вы тут это, давайте, чините все. А то, как кабанчега повезем...

– Ты его найди сначала, – огрызнулся механик.

– Я-то найду, несумнивайся, – и начальник заставы вновь приложился к бутылке.

– Ну да, ну да, – ухмыльнулся Красавчик, – не усни только нигде по дороге, охотник.

– Залепи дуло, – деланно зло рыкнул в ответ Кошкодав и, подтолкнув в спину мелкого, уверенно двинулся вглубь леса, качаясь под тяжестью взваленного на плечо пулемета.

– Стоп! – прошипел Кутузов, заставив спутников замиреть, когда он вел группу, его слушались беспрекословно. Вот и сейчас Гринька замер в нелепой позе с поднятой для очередного шага ногой. Одноглазый тем временем нагнулся, едва не встав на четвереньки, принюхался.

– Что такое? – шепотом поинтересовался Сан Саныч.

– Порохом пахнет, сильно... стреляли не более часа назад.

– Будем возвращаться? – молодой бандит попытался принюхаться, однако ничего не унюхал.

– Да нет, – Иван махнул им, разрешая двигаться, и здоровяк Гринька с облегчением опустил ногу. – Впереди никого нет, если и были, то отстрелявшись, ушли.

– Ну, и че тогда мнемся? – прогудел здоровяк, – пойдем, посмотрим чёлъ.

Лысый кивнул и двинулся дальше. Минуты через три он вновь остановил группу, обойдясь в этот раз без слов, и в заросли нырнул один. Через четверть часа он вразвалочку вышел из кустарника, чему-то довольно улыбаясь.

– Пойдем.

Причина его радости стала ясна спутникам, едва он вывел их на поляну. Еще не окончательно потухший костер, и забытая камуфляжная куртка, сиротливо висящая на сучке, не могли соревноваться по привлечению внимания с огромной тушей кабана лежащей на противоположном краю поляны.

– Фейхуясебехуя! – присвистнул Гринька, – слышь, кулинар одноглазый, его зажрать можно?

– Не можно, но нужно! Мясо свежее, его часа полтора-два назад завалили, правда, это хряк.

– И что? – удивленно протянул амбал.

– Вонять будет... яйцами, – пояснил Сан Саныч, зевнул, хрустнув челюстью, – но нам бродягам не привыкать.

– Точняк, – улыбнулся Кутузов.

– Да ну нах, – Гринька брезгливо сплюнул, аппетит у него явно пропал, – не буду я есть то, что мудями пахнет.

– Ох, какие мы нежные, – Иван, достав нож, принялся полосовать бедро туши, – ну жрякай тогда свои мухоморы.

– Да и буду, – надулся, словно ребенок, здоровяк.

– Ну, и ради бога, – хохотнул проводник и, разбрызгивая кровь, вырезал очередную полосу мяса. – Саныч, дров набери, а то чую, наш брезгливый друг обиделся, что вырезка у нас не маринованная.

– Да ну, мужики, ну вы сами прикиньте, как это жрать-то? Меня уже тошнит.

– Надоел, не хочешь не жри, что тут базар разводить! – Молодой главарь свалил собранный сушняк рядом с еще тлеющим костром.

Гринька, обиженно сопя, уселся прямо на землю, и, достав пакет с собранными грибами, принялся аккуратно насаживать их на палочку. Все же долго молчать было противоречиво его сути и через секунду он вновь затянул прежнюю песню, не то пытаясь отговорить их есть не совсем приятно пахнущее мясо, не то ища доводы есть вместе со всеми. Наконец, окончательно достал одноглазого, тот, невесело матюгнувшись, поднялся, бросив к кускам нарезанного мяса нож и позвал его с собой. На краю поляны он наклонился:

– Смотри, это кервель многолетний – он ткнул в неприметную траву с угловатыми листьями, – у тебя есть минут десять. Насобираешь пучок, и будет тебе счастье. А если еще найдешь дикий чеснок, вообще будет здорово.

– И че вонять не будет?

– Насобираешь достаточно, не будет, – кивнул Кутузов.

Здоровяк тут же бухнулся на четвереньки и начал ползать по кустам, выискивая указанную траву. Иван постоял с минуту, с улыбкой наблюдая за стараниями друга и, улыбнувшись, вернулся к разделке мяса.

– Утомонил? – спросил Саныч, присаживаясь рядом.

– Угу, – улыбнулся проводник, – петрушку искать заставил.

– И что? не мариновать же из-за его блажи?

– Нет, – качнул головой лысый, ловко насаживая на заточенные палочки куски мяса, – коптить. На угольки перед снятием накидаем, немного запах забьет.

– Кулинарные секреты?

– Житейская мудрость в купе с жизненным опытом – хохотнул Кутузов и продолжил, – я ж за всю прошлую жизнь где только не был и жрать приходилось разное. Помню, поехали с братвой на Урал по госпутевке, мне тогда треху вlepили, так вот там жрали и ворон, и крыс, и даже ящериц.

– А я-то думаю, откуда ты готовить умеешь, а получается, чтобы стать поваром, надо хавать всякую дрянь и все.

Посмеялись, Сан Саныч между делом раздул костер и, накидав в него собранный сушняк, принялся помогать Кутузову. Когда все мясо уже было надето на импровизированные шампура, вернулся Гринька, судя по довольному лицу, петрушки он нарвал достаточно. Иван, искоса глянув на него, хмыкнул:

– Ну, я так понимаю, ты полгектара выкосил.

– А? Да, не, – здоровяк свалил огромную охапку травы у костра, и продолжил, – я вещь классную нашел. Во!

Он продемонстрировал спутникам стилет в кожаных ножнах. Клинок блеснул голубым огнем, когда он вытянул его и покрутил ловко в пальцах.

– Зацените какая гравировка, не каждый за колючкой еще так затешит, – Гринька протянул оружие друзьям.

Сан Саныч провел пальцам по паре борзых несущихся по холодной стали, завистливо вздохнул.

– Блин, вот ведь шняга, из-за того что капризный, такую вещь надыбал.

– Саныч, и не проси, не отдам, – Гринька бережно забрал нож, спрятал его в ножны.

– Да я и не прошу, на кой он мне? – парень деланно улынулся, но было видно, что стилет ему понравился очень.

– Ну, конечно, – улынулся здоровяк, – так я и подумал.

Кутузов, внимательно рассматривающий взятый из рук друга нож, вдруг произнес:

– Видел я его, на рынке в Железке, по-моему сталкер байкерский продавал. Если не ошибаюсь, говорил, что еще во вторую мировую клинок был сделан.

– Брехал, конечно, – уверенно произнес Сан Саныч.

– Может и брехал, а может и нет... на боевое оружие-то уже лет сто как гравировку не наносят.

– Да полюбас старинный, – ухватился за слова друга Гринька, сразу загоревшийся мыслью, что ему всенепременно повезло найти историческое оружие.

– Сталкер говоришь... – Саныч почесал переносицу, – и ножны в грязь не запачканы, и кабанчег а кто-то совсем не давно завалил... что получается?

– Получается тут сталкеры проходили, или как минимум один сталкер.

– Вот именно. Ох, как бы нам этот пикничок не обернулся проблемой.

– Не обернется, – Кутузов кинул принесенную здоровяком траву и уложил шампура на угли. – Минут через двадцать-тридцать, снимаем жаркое и двигаемся, на ходу пожрем если что, не привыкать как-никак.

Кошкадав в очередной раз остановился, привалился к сладко пахнущему стволу сосны, допитый алкоголь оказался лишним, последние сорок минут его нещадно мучило. Кадык, шагающий впереди, обернулся, вздохнул, с облегчением сбросил с плеча пулемет и пошел назад.

– Комендант, может проблюешься уже?

– Очумел что ли, – возмутился Кошкадав, – я хрен когда выпущу водку в меня попавшую.

– Ну, тогда может ну ее на хрен, охоту эту. Мы за час едва пару километров отшлепали, такими темпами. Мы не то, что кабана, мы улитку не догоним.

– Догоним, – грозность и агрессия из голоса главы заставы исчезли, в отличие от упрямства. – Сейчас отдышусь и догоним.

– Да уж, какой раз ты «отдышаешься», – Кадык смачно сплюнул и, обреченно махнув рукой, уселся под соседней осиной.

– Старею, наверное, – пожал плечами Кошкадав, сползая спиной по шершавому стволу и безбожно пачкая шерстяную рубаху в смолу.

– Ну да, или пьешь чересчур много.

– Да чё ты мне мама или жена, чтоб следить сколько я пью. И вообще хочу – пью, не хочу... хотя такого не бывает. Все, поднимайся, айда хрюшку искать.

Минут через пятнадцать они вышли на поляну, на которой во всю коптил брошенный кем-то костер, распространяю терпкий запах специи и едва уловимый дух жаренного мяса. Тут же обнаружился и искомый ими подранок, в этот момент уже мертвый абсолютно, с отсутствующим куском на ляжке и начисто снесенной левой половиной черепа.

– Не понял, это что за нах? – настолько искренне удивился Кошкадав, что даже немного протрезвел.

– Добил кто-то нашего поросенка, – Кадык опасно всматривался в кусты, ворочая вслед за взглядом явно тяжелым для него «Печенегом», – вот блин, нас бы так же не завалили. Видал, как ему полчерепушки сбрили, явно не с детской пукалки.

– Не очкуй, шатуна тебе в рот! У тебя в руках тоже не игрушка, мля. Порося наша и не качает. – Кошкадав вразвалочку обошел вокруг мертвого кабана, – Суки, все же.

– Кто? – удивился мелкий байкер.

– Кто-кто, те, кто ляху у нашей свиньи разодрал.

Кадык, так и не успокоившись и явно все еще опасаясь атаки неизвестными, совершенно неожиданно для напарника, дал длинную неприцельную очередь по окружающему со всех сторон кустарнику, паля в божий свет как в копеечку. Кошкадав от этого действия настолько очумел, что даже не нашелся что сказать, только рот открыл да глаза выпучил.

– А вдруг там кто в засаде сидел, – бухнув пулемет о землю, пояснил Кадык.

– Дурак ты, Юрасик, даром что Кадык.

– Эээ... в смысле, – не уловил сути рассуждений командира мелкий байкер.

– Я говорю, если там засада есть, они и пристрелить нас уже десять раз могли и залечь заранее, переживая твою молотильню. Дурак в общем.

– Блин, может за пацанами сходим?

– Сходишь, – поправил его комендант, усаживаясь рядом с тушей, привалившись к ней спиной и прикрыв глаза, продолжил, – давай уже веди сюда ребят, а я пока поким... покараую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.